

ДМИТРО АБРАМОВИЧ.

Літописні джерела Четьїх-Міней Дмитра Ростовського.

Джерела «Книги житїй святих» Дмитра Ростовського давно вже звертають на себе увагу вчених дослідників, але вистудійовано їх далеко не в повній мірі і обсягу¹⁾. У всякому разі для широких проблем і загальних висновків пора не прийшла. Треба ще довго і пильно працювати над текстואльним аналізом окремих оповідань²⁾.

Щодо моїх студій, то змістом їх будуть деякі спостереження над текстом оповідань про старих українських святих, що складено на підставі різних літописних джерел. Це: 1) Успение великого князя Володимира; 2) Житие і успение княгині Ольги; 3) Страданіе Варягів мучеників; 4) Убийство Ігоря Ольговича, князя Черниговського та Київського; 5) Повість про смерть митрополита Константина; 6) Повість про мученичу смерть князя Михайла і боярина Федора Черниговських.

I.

Успение великого князя Володимира.
(Чет. Мин. під 15 липня. I видан. 1705 р. лл. 447 звор. — 457).

В примітці до заголовку оповідання зазначено: «Сїа Історїа житїя его собрана изъ Лїтописца Руского, преподобнаго Нестора Печерского,

¹⁾ Див. стару безіменну працю «Св. Дмитрій, митрополитъ Ростовскій» М., 1849. Пізніші дослідники торкаються цього питання не спеціально, лиш між іншим: І. А. Шляпкинъ, Дмитрій Ростовскій и его время, СПб, 1891; Н. М. Петровскій, — Къ исторіи сказаній о св. Кириллѣ и Мефодіи, ЖМНП, р. 1907, V; А. Рыстенко, Легенда о св. Георгіи и драконѣ въ византійской и славяно-руск. литерат., Од., 1909; С. Вилинскій, Житіе св. Василя Новаго въ руск. литерат., Од., 1913; В. П. Адрианова, — Житіе Алексѣя челоуѣка Божія въ древне-руск. литерат. и народн. словесн. Петрогр., 1917; С. А. Щеглова, Житіе царевича Димитрія в обработке св. Димитрія Ростовского в «Учен. Зап. Самарск. Университ.», вып. 2. Сам., 1919; В. І. Рєзанов, Драма Українська, Вып. V. К. 1928.

²⁾ Досить нагадати, що ми ще не маємо вичерпного реестру тих творів, з яких так або ін. користувався автор «Четьї х-Міней». Правда, в багатьох випадках він зазначає сам свої джерела (в примітках), але ці вказівки часто бувають дуже невиразні і потребують належної перевірки, напр.: «Отъ достовѣрныхъ повѣствователей церковныхъ»; «Изъ различныхъ списателей собранное вкратцѣ»; «Изъ древнихъ рукописцевъ»; «Отъ различныхъ рукописцевъ»; «Изъ Метафраста и отъ Четьї блаженнаго Макарія, митрополита Московскаго, и прочіихъ достовѣрныхъ»; «Отъ различныхъ Історіографовъ Греческихъ собрано». Не досліджено також залежність «Книги житїй святих» від Метафраста і Великих «Четьї х-Міней» Макарія. Нарешті не розв'язане як слід і дуже важливе питання про те, чи досить був Дмитро Ростовскій обізнаний з грецькою мовою та письменністю.

сокращеннѣ и отъ инѣхъ Рускихъ, и прочіихъ». І трохи далі, у самому тексті оповідання, читаємо: «О всемъ же житіи Владиміровомъ, бывшемъ въ невѣдѣннїи Бога и въ нечестїи, о братоубійствѣ и кровопролитїяхъ, о храбрости и многихъ бранехъ, о бѣсослужителствахъ и женонеистовствахъ его, пишется пространно въ Лѣтописцу святаго Нестора Печерскаго, и въ иныхъ многихъ рукописныхъ лѣтописанїяхъ рускихъ, и въ печатномъ Синописѣ Печерскомъ. Изволяя да чтеть тамо»... (Л. 448 звор.)¹⁾

Аналіз Чет. Минеюго тексту та порівняння його з різними літописними пам'ятками дають можливість констатувати, що «Лѣтописец» Нестора це — одна з пізніших редакцій «Повісті временних літ», по складу і тексту аналогічна з так зв. Густинською літописею.

З цієї Густинської літописи, або з її джерела, Дмитро Ростовський узяв не тільки загальний плян викладу фактів, але й цілу низку окремих епізодів, як-ось: приход до Володимира посланців від Євреїв і грецьких царів; іспит вір; охрещення Рогніди і постриження на черницю; чудесне цілення Ярослава; знищення ідола Перуна у Новгороді; бесіда Володимира з митрополітом про смертну кару; поділ землі Руської поміж синами Володимира; смерть Володимира.

Як ставився укладчик Чет.-Минеї до свого основного матеріялу, це можна бачити з порівняння хоч би таких уривків.

Чет.-Мін.

Еще же и жидове прїидоша, повѣдающе лучшую быти паче всѣхъ вѣръ свою ветховѣтнующую вѣру, и вопросы Владимірѣ: «гдѣ есть земля и царство ваше?» Они же речекоша: «наша земля есть Іерусалимъ и Палестина, и окрестная ея. Но понеже прогнѣвахомъ Бога грѣхами нашими, того ради расточи насъ Богъ по всей вселеннѣй, а землю нашу даде Христіаномъ». И рече къ нимъ Владимірѣ: «како вы иныхъ вѣры вашей учите, а сами есте отриповенны отъ Бога вашего; аще бо любилъ бы васъ Богъ, то не бы расточилъ вы по чужимъ землямъ: еда ли и намъ желаете такового же расточенїя?» То рекъ, изгна я отъ лица своего (Л. 449 зв.).

Сей философъ Кириллъ (или Киръ) бесѣдова на мнозѣ къ Владиміру о Христіанстей вѣрѣ, начениши отъ созданїя міра, по всѣмъ пророчествїямъ даже до воплощенїя Христа, и до подъятого волею страданїя, и крестныя смерти спасенїя

Густ. літоп.

Прїидоша же и Жидове. повѣдающе свою вѣру, и вопросы ихъ Володымерѣ: «гдѣ есть земля и царство ваше?» Они же речекоша: «наша земля есть Іерусалимъ и окрестная ея; но понеже разгнѣвахомъ Бога грѣхами нашими, расточи насъ Богъ по всей вселенной, а землю нашу даде христіаномъ». И рече Володымерѣ: «како вы иныхъ учите, а сами есте отриповены отъ Бога? аще любилъ бы васъ Богъ, то не бы васъ расточилъ по чужимъ землямъ; еда и намъ мыслите тожде сотворити?» («Полн. собр. русск. лѣт.», т. II, с. 254²⁾).

Иже сей философъ много поучивъ Володымера, отъ начала міру Писанїя и пророчества же о Христвѣ сказа ему, и тайны вѣры христіанскїя открывая, якоже о томъ Несторъ святыи пространно пишеть (II, 254).

¹⁾ Порівн. теж нижче: «якоже о томъ преподобный Несторъ Печерскїй пишеть пространно» (Л. 450); «по исчисленїю святаго Нестора Лѣтописца Печерскаго» (Л. 456 звор.); «святыи Несторъ Печерскїй пишеть... и есть досто-вѣрнѣше Несторово лѣтописанїе» (Л. 356 звор.); «святыи Несторъ паче инѣхъ истинствуетъ» (Л. 457); «Синописѣ Печерскїй печатный, согласуя съ Польскимъ Лѣтописцемъ»... (Л. 456 звор.)

²⁾ Як побачимо далі, Дмитро Ростовський користувався не з того кодексу Г., що покладено в основу видання Археографічної Комісії.

ради челоѣческаго, и до триднєваго изъ мертѣхъ воскресенія и на небеса вознесенія, якоже о томъ преподобный Несторъ Печерскій пишетъ пространно (Л. 450).

Ко первой женѣ своей Рохмидѣ¹⁾, дщєрь Рогволда, князя Полтєскаго, яже бѣ ему паче инѣхъ любезнѣйша, въ началѣ своего отъ Херсона возвращенія посла глаголя: азъ прїяхъ вѣру и законъ христіанскій, и подобаетъ ми едину имѣти жену, юже нынѣ пояхъ въ христіанехъ. Ты же избери себѣ отъ вельможъ моихъ, егоже хочещи, и сочетаю тя ему. Она же отвѣща: еда ли единому тебѣ потребно естъ небєснаго царства; мнѣ же не требнѣ; къ сему же бывши княгинєю, како могу стерпѣти, еже быти мнѣ рабою у слуги твоего: не хочу убо за инаго мужа, но молю, уневѣсти мя Христу твоему (Лл. 454 зв.—455).

Сїа ей глаголющей, сѣдя въ то время при ней сынъ ея Ярославъ, хромъ сый отъ рожденія своего. Той егда услыша словеса такова я отъ матєре своея, возблагодари Бога о разумѣ и добромъ изволеніи ея, и абіе здравъ бысть, и начатъ ходити, иже дотолѣ не ходилъ бѣше. Владиміръ же сугубо возрадовася: о Рохмидѣ, яко воззусердствова ко Христу, и о сынѣ Ярославѣ, яко исцѣлѣ ногама. И по прїятіи крещенія Рохмида пострижена бысть въ святый ангельскій иночества образъ, имя же ей наречено Анастасія (Л. 455).

Поемши оубо Владиміръ пришедшыя къ нему епископы, поиде съ ними въ землю Славєнскую, въ страну Залѣвскую, въ область Ростовскую и Суждальскую, и постави надъ рѣкою Клязмой градъ, и нарече той первымъ своимъ именовемъ Владиміромъ, и создавъ немъ церковь пречистыя Богородицы (Л. 455).

И посади въ немъ Іоакима Херсонянина Архієпископомъ. Той Архієпископъ раздруши тамо идола перуна, подобна бывша Кієвскому, и повелѣ²⁾ оцѣпивше

Посемъ же посла Володимеръ къ женѣ своей Рогнѣдѣ, глаголя:

«азъ, убо, отцели же крещєнь есмь и прїяхъ вѣру и законъ христіанскій, подобаетъ ми едину имѣти жецѣ юже нынѣ пояхъ во христіанствѣ; ты же избери себѣ отъ вельможъ моихъ, его же хочещи, и сочетаю тя ему». Она же отвѣщавши рече ему: «едали тебѣ требѣ естъ царства небєснаго, мнѣ же не требѣ его? къ сему же бывши княгинєю, како могу стерпѣти у слуги твоего раба быти? по прощу уневѣсти мя своему Христу, и да прїиму святый ангельскій иноческій образъ»... (II, 258).

Сынъ же ея Ярославъ, хромъ сый отъ чрева матєре своея, иже бѣ при ней сидя, егда услыша сїа словеса отъ матєре своея, возблагодари Бога о разумѣ и добромъ изволеніи ея; и абіе здравъ бысть и начатъ ходити, доселѣ не ходивъ. Рогнѣдѣ же пострижєся во иночество, и наречено бысть имя ей Анастасія (II, 258).

Поиде Володымеръ во землю Славєнскую и страну Залѣвскую, въ Суждальскій области и въ Ростовскій, и постави тамо надъ рѣкою Клязмой градъ, и нарече его первымъ своимъ именовемъ Владиміръ, и созда церковь прєсвятой Богородицы соборную (II, 258).

И постави тамо архієпископа Іоакима Корсуяннина. Сей Іоакимъ архієпископъ раздруши въ Новгородѣ идола Перуна, и потомъ повелѣ его увязавъ узкѣ

¹⁾ Им'я «Рохмида» узятє з Синописа.

того влещи въ рѣку Волховъ, иныхъ же мужій приставити влекома идола палицами бити, на болшое демону поруганіе. Демонъ же въ идолу жителствовавый, начать велегласно аки велми боляй возывати: увы, увы, горе, горе, яко впадохся въ руцѣ сихъ немилостивыхъ челоуѣковъ, иже мя вчера яко бога почитаху, нынѣ же толика ми злая нанесоша, увы, увы. Людїе же привлекше его біема на мость, врынуша въ рѣку Волховъ, и абїе въ глубинѣ погрязе. И помалѣ всплывѣ явися отъ воды, и противу рѣки поплоче. Единъ же отъ народа челоуѣкъ верже на нѣ палицею. А идолъ тую же палицу похитивъ верже на мость и поразилъ нѣкія (Л. 455).

И глагола митрополитъ со старци къ Владиміру: почто, княже, злыхъ не казниши? Онъ же рече: боюся грѣха. Митрополитъ же и старци рѣша: ты поставленъ еси отъ Бога властелинъ, на наказаніе злымъ, на милость же добрымъ, достоинъ убо тебѣ казнити злыхъ съ испытаніемъ. Аще бо не казниши злыхъ, то вѣждь яко добрымъ злѣ дѣши, понеже твоего ради нерадѣнія множаются злыи на пакость добрымъ: но погуби злыхъ, да добріи въ мирѣ жителствуютъ (Л. 456).

При семъ великомъ князѣ прииде первое въ Кїевъ преподобный отецъ нашъ Антоній отъ Святыя Афонскїя горы, и вселися въ пещеру Варяжскую, надъ Днѣпромъ близъ Берестова урочища (Л. 456).

И болѣвъ Владиміръ дни доволны, и вся кончинѣ христанстей подобоющая совершивъ, въ добромъ исповѣданїи, предае праведную свою душу въ руцѣ Божїи, мѣсяца Іюля въ пятнадцатый день. Въ лѣто бытіа міра 6523 (по численїю святого Нестора Лѣтописца Печерскаго), воплощенїа же Бога Слова 1015. Тако скончася святыи великій князь Владиміръ, на-

влещи въ реку Волховъ; иныхъ же пристави влекомаго бити, не яко древо чуяше біеніе, но да бѣтъ въ немъ дѣйствовавый посрамится. И се чудо дивно явися, яко бѣтъ въ немъ доселѣ живый не стерпѣ сего поношенїа, начать велми жалостно и болѣзненно велїмъ гласомъ вопити: увы, увы! горе, горе! яко впадохся въ руцѣ сихъ немилостивыхъ челоуѣкъ, иже вчера мя яко бога почитаху, нынѣ же толика ми злая нанесоша; увы мнѣ! что имъ прочее сотворю? Людїе же одиначе влечаху его, біюще, и пришедше на мость врынуша его въ рѣку Волховъ, идѣже абїе погрязе во глубину, и помалѣ явися зъ воды; единъ же нѣкто челоуѣкъ верже на него палицею, онъ же вземъ палицу, верже нею на мость и уби тамо мужей килка (II, 258).

И глагола къ Володымеру метрополитъ: «почто, княже, злыхъ не казниши?» Онъ же рече: «боюся грѣха». Метрополитъ же и старцы рѣша: «ты поставленъ еси отъ Бога властелинъ на наказаніе злымъ и милованіе добрымъ, достоинъ ты казнити злыхъ съ испытаніемъ; аще бо не казниши злыхъ¹⁾ виждь, яко добрымъ злѣ дѣши, понеже за твоимъ нерадѣніемъ множаются злыи на пакость добрымъ, но погуби злыхъ, да добрыи въ мирѣ живутъ (II, 260)

Прииде первѣе въ Кїевъ преподобный отецъ нашъ Антоній отъ Святыя Горы, и вселися въ пещеру Варяжскую (II, 261).

Владымеръ же день отъ дня изнемогая, преставися со добрымъ исповѣданіемъ въ 15 день мѣсяца Іюля, на Берестовомъ, княживъ лѣтъ 35, въ невѣрїи лѣтъ 8, а окрестившися 27 лѣтъ (II, 261).

¹⁾ Слѣв: «съ испытаніемъ; аще бо не казниши злыхъ» нема у тому кодексі Г. що покладено в основу видання Археограф. Ком.

реченный въ святомъ крещеніи Василій, пребывъ на великомъ княженіи Кіевскомъ (прешедши изъ великого Новгорода) лѣтъ тридцать пять, предъ крещеніемъ осмъ лѣтъ, по крещеніи двадцать седмъ лѣтъ и нѣколько мѣсяцей, въ двадцать же осмое лѣто скончася, (Л. 456).

Але е в Чет.-Мінейному оповіданню про Володимира місця, що їх треба визнати за запозичені з старшої редакції «Повісти времен. літ», мабуть з Хлебніковського кодексу.

Ч.-М.

Пов. в р. л.

Ей же совершившейся, вниде Владимиръ въ время освященія и (якоже древный Соломонъ во Иерусалимстей отъ него созданный церквѣ) помолися къ Богу, глаголя: Господи Боже, призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградъ свой, и соверши и, его же насади десница твоя! Призри на новыя сія люди твоя, ихъ же обратилъ еси сердца въ разумъ, познати тебе истиннаго Бога! Призри и на церковь сію, юже создахъ недостойный рабъ твой, во имя рождша тѣя пренепорочныя Матере приснодѣвныя Богородицы. И аще кто съвѣроу и усердіемъ помолится въ церквѣ сей, услыши молитву его, отпусти всякъ грѣхъ ему, и просимая и полезная подаждь молитвами пречистыя Богоматере» (Л. 454).

Слышу же, яко имате сестру девицу красну, дадите убо ми ю въ жену. А ще же не восхотете ми дати ея, сотворю вашему Цариграду то, еже сотвори хъ Херсону (Лл. 451 зв.—452).

Помолився же Владимиръ довольно, рече: се отъ всего имѣнія моего и отъ всѣхъ градовъ моихъ даю десятую часть, въ сію пречистыя Богородицы церковь. То рекъ, утвердилъ писаніемъ, и клятву положилъ на послѣдныя, аще бы кто

Володимеръ видѣвъ церковь свершену, вшедь въ ню и помолися Богу глаголя: Господи Боже, призри съ небесе и виждь, и посѣти винограда своего, и сверши, аже насади десница твоя, новыя люди си, имъ же обратилъ еси сердце въ разумъ познати тебе Бога истиннаго, и призри на церковь твою, юже создахъ недостойный рабъ твой, въ имя рождша тѣя Матере приснодѣвныя¹⁾ Богородица; аже кто помолится въ церквѣ сей, то услыши молитву его, и отпусти всякъ грѣхъ его²⁾ молитвы ради пречистыя Богородицы» (ПСРЛ. I, 53).

Слышу же се, яко сестру имата дѣвою, да аще съ не вдаста (ея не вдасте) за мя, створю граду вашему, яко же и сему створи хъ (I, 47³⁾).

И помолившюся ему, рекъ сице: «даю церкви сей святѣй Богородицы отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть» И положи написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: «аще кто сего посудитъ, да будетъ проклятъ» (I, 53)⁴⁾.

¹⁾ В Іпатськ. код. «приснодѣвныя Марья».

²⁾ Слова «и отпусти всякъ грѣхъ его» ідуть з Хлебніковського код.

³⁾ Порівн. Густ. л.: «Се взяхъ градъ вашъ Корсунъ; но прошу, дадѣте ми сестру свою Анну въ жену, и сотворю съ вами миръ на вѣки, и Корсунъ возвращу вамъ» (II, 255). Синопс.: «Извѣщая имъ, яко взя славный градъ пристанищный Херсонъ, и обѣщася тожде и Цариграду сотворити, аще бы не дали своєю царевны Анны ему въ жену» (С. 66).

⁴⁾ Порівн. Густ. л.: «Совершенство бысть церковь пресвятой Богородицы Десятинная, въ ней же помолися Богу Володимеръ довольно... Еще же повелъ, да во вѣчныя роды дають десятину на сію церковь всякаго сана и чину» (II, 259).

дерзнула отъяти данное святѣй церквѣ: отъ того времени прозвана бысть церковь она Десятинная (Л. 454 звор.).

Друге джерело, з котрого Дмитро Ростовський користувався не в меншій мірі, ніж з Густинської літописі, — друковане видання С и н о п с а .

Залежність від цього твору помітна з самого початку оповідання, коли Володимир іменується «монархъ всея земли Рускіа» та «всѣхъ Рускіхъ странъ самодержецъ», що веде «племя свое отъ Августа кесара Римскаго», а Святослав зветься «Свѣтославъ».

Далі використувано розділи: 31. «О идолѣхъ». 38. «О совѣтѣ Владиміровомъ о вѣрахъ и посланіи». 39. «О возвращеніи пословъ къ Владиміру». 42. «О крещеніи всего народа Кіевскаго и всея Россіи». 43. «О крещеніи сыновъ Владиміровыхъ». 44. «О семъ, колькраты Россы прежде Владиміра даже до царствія его крестинася». 45 «О утверженіи совершенномъ вѣры православныя въ Россіи и искорененіи кумировъ».

Наведемо кілька прикладів.

Ч.-М.

Въ началѣ придоша Махометаны, и вопросы я Владиміръ: какова есть вѣра ваша? Они же рекоша: вѣруемъ въ Бога на небесехъ сущаго, имамы же пророка Божія Махомета, той изволяетъ намъ женъ имѣти елико кто хочетъ, и всякихъ сластей плотскихъ наслаждатися, тоцію обрѣзаватися, свиного мяса не ясти и вина не пити. Еще же и иныя дѣла Махометаны въ вѣрѣ своей сказоваху, нечестная и студная, ихъ же писанію предати нѣсть лѣпо. Владиміръ же о женахъ въ сладость послушаше, женолюбивъ сущи, но обрѣзаніе и непитіе вина не возлюбися ему. И рече къ нимъ: мы не можемъ безъ вина пребывати, понеже въ Русіи все веселіе і пріятельство въ подпитіи бываеть. (Л. 449 зв.).

Егда прійдохомъ (рекоша) въ Цариградъ, воведоша насъ Греци въ церковь свою, идѣ же они Богу своему служатъ, и видѣхомъ тамо такову красоту и славу, ея же языкъ нашъ изрещи не можетъ, одежды іеревъ ихъ пречудны, и служения чинъ зѣло честенъ, и предстояние всѣхъ людій благоговѣно. Пѣнія же толь сладостная, каковыхъ нигдѣже слышасомъ, и объятны радость нѣкая, и не чуждомъ себе, ни познавахомъ на земли или на небеси есмь. И нѣсть таковыя лѣпоти и преславнаго богочваленія въ всей поднебесной яко же у Грековъ, сего ради вѣруемъ, яко истинная есть вѣра ихъ, и съ тѣми токмо

Сѣн. 1)

Въ началѣ убо придоша Махометаны, ихъ же Владиміръ вопросы о вѣрѣ, а оны отвѣщаша: вѣруемъ Богу, а Махометъ намъ изволяетъ женъ имѣти елико кто хочетъ, и всякія сласти употребляти, тоцію обрѣзаватися, свиного мяса не ясти и вина не пити, и прочія неблагообразія предлагаху, яже и писати не лѣпо есть.

Владиміръ же, яко женолюбивъ бѣ, прилѣжнѣе о женахъ послушаше, но обрѣзаніе и непитіе вина не возлюбися ему, и рече къ нимъ: не можемъ мы пребывати безъ вина, понеже въ Россіанехъ все веселіе и пріятельство въ подпитіи бываеть (С., 59).

Егда бо (рекоша) насъ введоша въ церковь Греческую, идѣ же они Богу своему молятся и чинъ службы Божія совершають, видѣхомъ тамо неизреченную красоту и благолѣпіе въ ихъ церкви, и пѣнія къ слышанію зѣло сладостны; идѣ же всѣхъ насъ свѣтелъ облакъ осѣни, и быхомъ въ изступленіи мняшебося намъ не на земли, но на небеси въ то время стояти, и нѣсть нигдѣ такового во всѣхъ народахъ и въ церквахъ строенія, красоты и служенія Божія, яко у Грековъ.

Сего ради вѣруемъ, яко истинная вѣра ихъ есть и истинный Богъ съ тѣми тоцію людѣми живеть.

1) Синописис я буду цитувати за 5 київським виданням 1836 року.

люди живеть Богъ истинный. И рѣша боляре къ Владиміру: аще бы вѣра Греческая не была добра и истинная, то баба твоя Ольга не бы приняла тоя вѣры, жена бо быше зѣло премудра (Л. 451).

Собравъ убо силу воинскую, поиде къ Таврикіи (яже нынѣ Перекопомъ нарицается) и взяты первѣе Кафу градъ Греческій, таже прииде подъ Херсонъ (или Корсунъ нынѣ нарицаемый), столный земли тоя градъ, при брезѣ Евксинскаго понта стоящъ, при немъ же изрядное кораблемъ пристанище (Л. 451 зв.).

По крещеніи же народа, а бие Владиміръ повелѣ сокрушати идолы и храмы идолюскія до основанія разоряти. Первѣйшаго идола Перуна повелѣ привязати коневы за опашь (къ хвосту) и влещи съ горы къ Днѣпру, и пристави мужій дванадесять, да влекомаго идола палицами біють. Се же сотвори не яко ощущати идолу какову болѣзнь, сущу древяну, бездушну и нечувственну; но да болшоу нанесетъ бѣсу безестіе. И привлекше къ берегу, вовергоша въ Днѣпръ. И заповѣда да нигдѣ же припустятъ идола того къ берегу, дондеже минеть пороги, яже суть внизъ Днѣпра. Нижае же пороговъ приверже его вѣтръ и волна подъ едину гору велику, яже и донынѣ Перунова нарицается. Повѣствуется же и сіе въ древнихъ, яко нѣкоего идола инаго вѣрніи оцѣннше, влекома къ Днѣпру еже утопити его, а друзіи нещадно дреколіемъ біяху того: бѣсъ въ идолѣ аки болѣзнь отъ біенія терпай, кричаше зѣло. И воверженъ бысть въ Днѣпръ, егда плываше внизъ, людие, иже бяху невѣріемъ помраченны, идуще брегомъ за идоломъ плакаху о немъ и зваху глаголюще: выди бай господарю нашъ боже, выди бай, сіесть: выпливи и на брегъ изыди. Идолъ же той, бѣсу движущу его, выди балъ на брегъ тамо, идѣ же нынѣ монастырь Выдубицкій; но егда невѣрніи хотяху взяти идола, вѣрніи притекше навязаша ему камень, и паки въ рѣку вовергше утопиша, а

И рекоша боляре къ Владиміру: аще бы вѣра Греческая не была правдива, то баба бы твоя Ольга не бы увѣрила, и бо жена бѣ зѣло мудра (Сс. 64—65).

Собравши же Владиміръ великую силу воинскую, поиде къ Таврикіи, юженныи Перекопомъ нарицаютъ, идѣ же взя Кафу славный градъ Греческій, а потомъ главное всея Таврикіи мѣсто Херсонъ, лежащее надъ моремъ Понтскимъ, пріять... (Сс. 65—66).

...Народъ святымъ крещеніемъ просвѣтивши, а бие повелѣ бѣсовскіе кумиры и кумирницы разоряти, крушити и до основанія искореняти, а на мѣстахъ ихъ божественныя церкви созидати. Первѣйшаго бога или идола Перуна повелѣ къ конскому хвосту увязати и влещи въ Днѣпръ, приставивши 12 паличниковъ, да біють его палицами, не яко чувственное древо, но да поругаются бѣсови, иже чрезъ него народъ челоуѣчскій прельщаше. Привлекше же его къ берегу, вовергоша въ Днѣпръ, и заповѣда Владиміръ, да нигдѣ же припустятъ его къ берегу, дондеже минеть пороги, нижае же пороговъ изверже его вѣтръ подъ едину гору велику, яже и донынѣ Перунъ гора нарицается. Носитъ жеся и сія повѣсть еще отъ старыхъ людей, яко нѣкоего идола, егда влекома вѣрныи съ горы утопити въ Днѣпръ, біюще его нещадно, бѣсъ въ томъ идолѣ восклицаше рыдая зѣло. И отутуду дорогу ту съ горы нижае монастыря Златоверхаго Михаила нарекоша древле Чортово береміше, си есть, тяжко чорту, ибо Славенскіи бремя знаменуетъ тяжесть. Воверженный же онъ бояванъ въ Днѣпръ поплынулъ внизъ; а невѣрныи людие, идуще брегомъ плакаху и зваху глаголюще: выди бай нашъ господарю боже, выди бай, си есть выпливи. Идолъ же той выди балъ, или выплывалъ, там на брегъ идѣ же нынѣ монастырь Выдубицкій; и нарекоша мѣсто оно урочищемъ отъ выдибанья идола, Выдибичи, а потомъ Выдубичи. Но и

мѣсто, на немъ же выдѣбалъ бѣше идолъ, отъ онаго времени прозвано бысть Выдѣбичи, нынѣ же Выдѣбичи нарицаемо естъ.

И вси прочіи идолы повелѣніемъ Великаго Князя сокрушены, овыи въ воду, иныи же въ огнь поверженни быша (Лл. 453 зв.—454).

В деяких мѣсцях оповѣданія сполучаються вѣдомості з кількох джерел.

Ч.-М.

Такового совѣта Владиміръ послушавъ, посла мужи смысленныя и разумныя въ различныя земли, соглядати вѣры и службы коегождо народа и языка.

Они же прошедше многія страны и царства, прійдоша послѣжде и къ Цариграду, и сказаша царемъ Греческимъ Василию и Константину вину пришествія своего. Царіе же возрадовашася, и любіе святѣйшему патріарху онихъ возвѣстиша. Патріархъ же повелѣ украсити церковь, и сотвори празникъ, и облечеся въ дражайшія святительскія облаченія съ многими епископы и священники, и совершаше божественную літургію. Прійдоша же къ літургіи царіе съ посланными отъ Владиміра.

И воведше ихъ въ церковь, поставиша на таковомъ мѣстѣ, отнюду же имъ вся видѣти и слышати удобно бѣше. Они же видяше неизглаголанную хвалы Божія красоту, каковыя нѣгдаже когда видѣша, и слыша-

ще пресладкія церковнаго пѣснопѣнія гласи, ихъ же никогда же слышаша, удивляхуся зѣло, и не на земли, но на небеси мняхуся стояти, осія бо ихъ въ то время свѣтъ небесный, и быша аки виѣ себе, отъ радости духовныя, ею же сердца ихъ тогда исполнилися бѣху. По совершеніи же божественныя літургіи, царіе

тамъ егда невѣрнии людіе хотяху взяти того идола, вѣрнии же притекше, камень къ нему привязаху и утопиша идола...

И прочія вся богомерскія идолы овыя повелѣ въ огнь вметати, овыи въ воду, и капища бѣсовскія искореняти не токмо въ Кіевѣ, но и вездѣ... (Сс. 75—77).

Густ. л.

Володы меръ же, послужавъ ихъ, посла мужей смысленныхъ и разумныхъ десять, да по ряду по землямъ ходять, соглядяюще вѣры и службы коегождо народа и языка (II, 254).

Син.

Посланныи же отъ него по различнымъ странамъ созираху и испытываху о вѣрахъ и служеніяхъ Божіихъ. Послѣди же прійдоша и къ Цариграду, и извѣстиша Греческимъ царемъ, Василию и Константину братіи, вину пришествія своего. Царіе же возрадовашася и извѣстиша святѣйшему патріарху Цариградскому Сергію о нихъ. Тогда святѣйшій патріархъ повелѣ украсити церковь, и сотвори празникъ; а самъ въ дражайшіхъ святительскихъ одеждахъ съ многими епископы божественную совершати літургію уготовася. Во время же літургіи царіе прійдоша съ посланными отъ Владиміра въ церковь. (С. 63).

Густ. л.

Царь же пословъ Русскихъ воведе во церковь и постави ихъ на таковомъ мѣстѣ, отнюду же вся и видити и слышати могутъ; они же видивше неизглаголанную красоту хвалы Божія и пѣнія... (II, 254—55).

Син.

И услышавше сладостнаго пѣнія, зѣло удивившася, не на земли, но на небеси мняхуся стояти; осѣни бо ихъ въ то время свѣтъ небесный, и быша въ пѣступленіи.

По совершеніи же божественныя літургіи, взя-

и патріархъ посломъ онѣмъ Русскимъ сотвориша честь велію и учрежденіе, и дарами многими удоволствовавшіе, отпустиша (Лл. 450 зв.—451).

Перебій джерел бачимо теж в оповіданню про похід Володимира на Корсунь.

Ч.-М.

И обседе градъ оный, и добываше того силно не малое время, и не можаше взяти, бѣ бо крѣпокъ градъ, и воинство въ немъ греческое мужественно противу борющаеся быше. И глаголаше Владиміръ Херсоняномъ, да волею покорятъ ему, аще хотятъ у него получить милость. Аще же ни, то имать подъ градомъ ихъ и до тріехъ лѣтъ стояти, дондеже возьметъ, и въ той часъ не будетъ имъ помилованія. Но Херсоняне небрежаху о словесѣхъ его, аще и тѣсноту въ градѣ терпяху, уже бо шесть мѣсяцей бяху въ обсежденіи, и имѣяху скудость нужныхъ. Протопопъ Херсонскій Анастасъ написа къ Владиміру на стрѣль сиче: Царю Владиміре, хочещи ли взяти градъ, ищи отъ восточныя страны въ земли трубъ ими же вода сладка течеть въ градъ, ты егда пресѣчши и отымши граду воду, удобѣ покорятъ тебѣ жаждоу убѣжденные. Тако протопопъ на стрѣль написалъ, напярже лукъ, и испусти ю къ шатру Владимірову, и паде стрѣла предъ шатромъ. И абіе урѣвши ю взяша, и видѣвши на ней писаніе греческое, къ Владиміру принесоша. И призванъ бысть греческаго языка толкователь. И егда прочте написанное, повелѣ Владиміръ прилѣжно искати въ земли отъ восточныя страны оныхъ трубъ водныхъ, и обрѣтъ пресѣче я, и не бысть воды граду, и изнемогаша людіе отъ жажды, тогда и не хотяще покоришася Владиміру. И приемъ Владиміръ градъ Херсонъ, ввійде вонь торжественно, людемъ никоего же сотворивъ зла, ни обиды (Л. 451 зв.).

Титулованія Анастаса «протопопъ»; «вода сладка» і стріла «передъ шатромъ» — це взято з «Синописиса», а вказівка «отъ восточныя страны» і погроза Володимира — «подъ градомъ ихъ и до тріехъ лѣтъ стояти» — з «Повісти врем. л.». Звістка про те, що «Херсоняне... шесть мѣсяцей бяху въ обсежденіи», мабуть, з якогось Житія Володимира (Порівн. Голубинскій, Ист. р. ц., Т. I—1, с. 227).

Способи використання джерел, як можна було бачити з наведених прикладів, різноманітні: дослівне запозичення або з деякими дрібними відміннями в мові та в стилі; переказ іншими словами і реченнями, то ближчий, то дальший; скорочення й пропуски; доповнення або вставки від себе і з інших джерел.

ша царіе посланниковъ въ своя палаты, и сотворше имъ честь и учрежденіе и всякимъ изобиліемъ удоволствовавшіе, отпустиша ихъ съ дарами. (Сс. 63—4).

Пов. в р. л

Володимеръ же обстоя градъ. Изнемогаху въ градѣ людье, и рече Володимеръ къ гражапомъ: «аще ся не вдасте, и мамѣ стояти и за 3 лѣта». Они же не послушаша (I, 47).

Густ. л.

Пойде на Греческую землю и пришедъ къ Корсуню, его же обступи. Корсуняне же бишася крѣпко изъ града съ Володымеромъ, и не може взяти града Володымеръ (II, 255).

Пов. в р. л.

И (се) мужъ Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настасъ (Анастасъ), написалъ сиче на стрѣль: «кладязи, яже суть за тобою отъ востокъ, изъ того вода идетъ по трубѣ; копавъ переими»... И ту абіе повелѣ копати преки трубамъ, и прейши воду; людье изнемогаша водною жаждою и предашася. Вниде Володымеръ въ градъ и дружина его» (I, 47).

Синопс.

Херсонъ... пріяты, отъ емши воду сладкую рурями (каналами) подземными текущую, ихъ же Херсонскій протопопъ Анастасій показа Владиміру на стрѣль написавши. и выстреливши ю съ лука отъ града предъ шатеръ его изъ Херсона (С. 66).

Дуже цікавий додаток знаходимо в оповіданні про те, як Володимир «приложилъ тѣчаніе и о ученіи книжномъ».

Густ. л.

Повелѣ же брати отрочата въ наученіе книжное, матере же безумный яко по мертвыхъ плакахуся по дѣтѣхъ своихъ (II, 256).

Ч.-М.

Сыновъ своихъ, а при нихъ и боярскихъ дѣтей множество повелѣъ учити писанія греческаго и глагольскаго (нарицаемаго нынѣ Рускаго), приставивъ имъ учителей искусныхъ. Еще же и простыхъ людей отрочата повелѣъ взымати во ученіе книжное. Матери же безумный плакахуся по дѣтѣхъ своихъ аки по мертвыхъ (Л. 454 звор.).

Звідки Дмитро Ростовський міг узяти цю звістку — невідомо, але вона заслуговує на повну увагу. Треба не забувати, що й сучасні дослідники нашу письменність дохристиянської доби визнають за глаголицьку (Дів. Н. К. Никольский, К вопросу о русских письменнах, упоминаемых в Житии Константина Философа, «Извест. по русск. яз. и слов.» 1928. I, сс. 1, 36).

II.

Житіє і успеніє княгині Ольги.

(«Отъ рукописныхъ древнихъ Четей и Лѣтописовъ различныхъ собранное сокращеніе». Чет.-Мин. під 11 липня, I вид. 1705 р., лл. 419—428).

За джерела для свого оповідання автор Чет.-Миней, як побачимо далі, мав: 1) Літописъ Нестора Печерського, 2) «Синопсис» і 3) просторе Житіє Ольги.

Щодо Літописи Нестора, на яку Дмитро Ростовський тричі покликається у тексті оповідання, то це — «Повість временних літ» якоїсь збірної чи зведеної редакції: в одних місцях текст оповідання збігається з такими кодексами, як Лаврент., Іпатськ. та Хлебнік., а у других — з пізнішою Густинською літописю. Мало ймовірно, щоб укладчик Чет.-Миней одночасно користувався з кількох кодексів «Повісті», порівнюючи їх і доповнюючи один з одного. Хутчій треба припустити, що у нього була така літописна збірка, якої до нашого часу не збереглося в окремих рукопису або ще не відкрито.

З Літописи Нестора узято оповідання про те, як Ольга закопала живцем деревських послів.

Ч.-М.

И послаша немедленно въ Кіевъ ладіами мужіи нарочитыхъ двадесять къ Олзѣ. и шедше путемъ воднымъ посланныи мужіе, достигоша Кіева, и присташа къ брегу (Л. 420 зв.).

Слышавши же княгиня Ольга о пришествіи ихъ, призвала къ себѣ, и рече къ нимъ: добръ ли прійдoste гости честныи? Они же рекоша: добръ прійдохомъ (Л. 420 зв.).

Пов. вр. л.

И послаша Деревляне лучшіе мужи, числомъ 20, въ лодыи къ Олзѣ и присташа подь Боричевымъ въ лодыи¹⁾ (I, 23).

Густ. л.

Услышавши се Ольга, посла и призва къ себѣ послы Деревскія, глаголюще: «добръ ли прійдoste, гостиє?» Они же рекоша: «добръ прійдохомъ» (II, 243).

¹⁾ Пор. Син.: «Послаша къ Ольгѣ княгинѣ двадесять нарочитыхъ мужей въ лодіяхъ» (сс. 30—31).

²⁾ Пор. Пов. в р. л.: «И повѣдаша Ользѣ, яко Деревляне придоша, и возвае (я) Ольга къ собѣ (и рече имъ): «добри гостиє придоша». И рѣша Деревляне: «придохомъ, княгине». (I, 24).

Рече княгиня: глаголите убо, чесо ради къ намъ прийдосте. Ирѣкша мужіе: посла насъ Деревлянская земля къ тебѣ, рекуши сице: да не гнѣваешися, яко мужа твоего убихомъ, бѣше бо мужъ твой аки волкъ расхищая и грабля, а наши князи добри суть, яко распротраниша Деревлянскую землю, и нынѣшній нашъ князь лучшій есть паче Игоря, кротокъ, любовенъ и милостивъ къ всѣмъ, младъ лѣты, и лицемъ красенъ, поиди убо ты за нашего князя, да будеши намъ госпожа, и не токмо земли Рускія, но и наша Деревлянская обладателка. (Л. 421).

И повелѣ въ ту ноць ископати яму глубоку, водворѣ княжомъ, иже бѣ вѣ града... (Л. 421).

И бывшу утру, посла княгиня честныя мужи звати сватовъ на пирь. Они же яко безумныи, сѣдѣще въ ладіяхъ, глаголаша: мы поидемъ пѣши, ни на конехъ, ни на колесницахъ, но якоже прислани есмы отъ великаго князя нашего въ ладіяхъ, тако насъ и несѣте на главахъ вашихъ¹⁾ къ княгини вашей (Л. 421).

Кіевляне же посмѣявшися безумію ихъ²⁾, рѣша: князь нашъ убіенъ есть, а княгиня наша за вашего идетъ князя, и есмы нынѣ яко неволны, творимъ убо повелѣнное намъ.

И посадивше я въ малыи ладіица по единому, несомъ дмящихся и гордящихся я. И егда принесенны быша на предреченный дворъ княжій, смотрящи на то княгиня Ольга съ полаты, повелѣ ихъ вѣврещи въ яму глубоку, ихъ ради уготованную (Л. 421 зв.).

Кінець оповідання узято з Житія Ольги.

Ч.-М.

И пришедши сама надъ яму, и приникнувши въ ню, возва глаголя: угодна ли вамъ есть честь сія? Они же вопіяху: о горе намъ! Игоря убихомъ, и добра не обрѣтохомъ, но паче получихомъ злая. И повелѣ Ольга засыпати я живы землю въ той ямѣ (Л. 421 зв.).

Она же рече: «глаголите, что ради прийдосте?» Они же рекоша: «посла насъ Древенская земля, рекуши сице: да не гнѣваешися, яко мужа твоего убихомъ, бѣше бо мужъ твой яко волкъ расхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревскую землю; но и ты поиди за князя нашего Нискина. (II, 243).

Пов. вр. л.

Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку, на дворѣ теремъстѣмъ, вѣ града... (I, 24).

И за утра Волга, сѣдѣщи въ теремѣ, посла по гости, и придоша къ нимъ глаголюще: «зоветь вы Ольга на честь велику». Они же рѣша: «не вѣдемъ на конихъ, ни на возѣхъ, ни пѣши идемъ¹⁾» понесѣте ны во лодьи. (I, 24)

Рѣша же Кіянне: «намъ неволя; князь нашъ убіенъ, а княгиня наша хоче за вашъ князь», и понесоша я въ лодьи. Они же сѣдяху въ перегѣбѣхъ въ великихъ сустугахъ гордящеся (величающеся); и принесоша на дворъ къ Ользѣ, несше вринуша е въ яму и съ лодьею (I, 24).

Степ. кн.

Ольга же зряще изъ терема, и вринуша ихъ живыхъ въ уготованную имъ глубоку яму, глаголюще: «угодна ли есть вамъ честь сія?» Они же ввержени вопіяху: «о! горе намъ! аще и убихомъ Игоря, а блага не обрѣтохомъ, но паче горшала злая праведно по дѣломъ нашимъ постигоша насъ». И живы засыпаны быша. (I, 11).

¹⁾ В код. Лавр., Радив. і Троїцьк. І слів «ни пѣши идемъ» нема.

²⁾ Дрібниця «несѣте на главахъ вашихъ» може свідчити про користування з іншого джерела (порівн. у Житіі: «веляху нести себе и съ лодією на главахъ». I, 10).

³⁾ Порівн. у Ж и т.: «Кіевстии же людие насмѣхающеса безумію ихъ». I, 10.

В оповіданнях про другу і третю Ольжину помсту автор користується з «С и н о п с и с а».

Ч.-М.

Древляне же съ велією радостію и тщаніємъ послаша къ ней изряднѣйшихъ мужей пятьдесятъ, иже бяху по князю начальнѣйшіи старѣйшины земли Древлянскія. И егда тыи къ Києву прійдоша, повелѣ княгиня Ольга уготовати ихъ ради баню велію, и посла къ нимъ моля ихъ, да первѣе по трудѣ путномъ измыются въ банѣ и почиють, потомъ къ ней да прійдутъ. Они же радующеся внійдоша въ баню. И егда начаша мытися, абіе приставленни на то слуги извнѣ утвердиша крѣпко двери затворенныя, и обложивше баню сламою и хврастіемъ, по повелѣнію княгини, зажгоша. И сгорѣша съ банею вси вельможи древлянскіе, и слуги ихъ (Л. 421 зв.).

Великая же княгиня Ольга по обѣщанію своему со многими людьми не тако на бракъ, яко же на брань уготованными, поиде къ Древляномъ. И егда къ столному ихъ граду Коростеню приближашеся, изыидоша въ стрѣтеніе ея Древляне, украшенны свѣтлыми одеждами, овы на конехъ, иныи же пѣшо, и пріяша ю съ великою радостію и съ веселіемъ.

Она же иде первѣе на гробъ мужа своего и плакася надъ нимъ плачемъ великимъ. И совершивши по древнему поганскому обыкновенію тризну или поминаніе, повелѣ надъ гробомъ высипати могилу велику, и рѣша къ ней Древляне: госпоже княгиня, мужа твоего убихомъ, яко немилостивъ къ намъ бѣше аки волкъ хищный, ты же милостива еси, якоже и нашъ князь, и поживемъ нынѣ во всякомъ блазѣ. Отвѣща къ нимъ Ольга: нѣсть миѣ уже печали о первомъ мужи, совершихъ бо надъ нимъ яже подобаше совершити, время же да иду на второй бракъ, веселящися къ князю вашему.

Таже вопрошаху Древляне о послахъ своихъ первыхъ и вторыхъ, отвѣща имъ княгиня: идуть по насъ инѣмъ путемъ со всѣмъ моимъ богатствомъ. Посемъ Ольга, отложивши плачевныя оде-

Син.

Древляне же съ велією радостію послаша къ ней пятьдесятъ мужей великородныхъ, и егда прійдоша ко Ольгѣ, повелѣ толкихъ ради гостей и подорожна труда баню уготовати, и проси ихъ, дабы по далекомъ пути по трудѣ почили, и мылися въ бані.

Они же съ веселіемъ внійдоша въ баню; а Ольга повелѣ соломою и хврастіемъ баню обложивъ запальти, и сгорѣша съ банею вси послы (31).

Великая княгиня Ольга по обѣщанію своему со уготованными многими людьми не тако къ веселію, яко къ бою, на урочное время поиде до Коростеня. Древляне же цвѣтно коньми и одеждами украсившеся, изыдоша ей въ стрѣтеніе, и приемише ю съ велією честью.

И тако, по приговору своему съ Древляны, поиде прежде брака на гробъ мужа своего Игоряи плакася надъ нимъ; поминны же совершивши, повелѣ велику могилу надъ Игоремъ высипати; а Древлянеперекоша къ ней: мужа твоего убихомъ, яко онъ не бѣ милосердъ къ намъ, не аки государъ съ подданными, но яко волкъ со овцами управляешеся.

Вопрошаху о послахъ своихъ первыхъ и вторыхъ; и отвѣща имъ, яко по насъ инѣмъ имъ вѣдомымъ путемъ со всѣмъ имѣніемъ моимъ и богатствы идуть. Тогда Ольга, сокрывши въ

жды, облечеса въ брачныя свѣтлыя, якоже подобаетъ княжеской чести, и показася быти радостна и весела, и повелѣ Древлѣномъ ясти и пити и веселитися, своимъ же людемъ повелѣ, да служатъ Древлѣномъ и ядятъ съ ними, но да не упиваются.

И егда Древлѣне вси попишася, внезапно повелѣ княгиня людемъ своимъ оружїи на то уготованными, мечы, ножи и копіями избивати Древлѣнѣ. И паде избїенныхъ яко до пяти тысящъ и вѣщше.

Такъ великая княгиня Ольга веселїе Древлѣнѣ растворивши кровїю и убїенїе отъ нихъ мужа своего отмстивши имъ, возвратися въ Кїевъ. (Лл. 221 зв.—122).

З СнOPSISа такожъ запозичено оповїданнїя про похїд Ольги в Царгород.

Ч.-М.

Поемши убо съ собою нѣкїя отъ Рускихъ парочитыхъ боярѣ и дворянѣ, поїде со многимъ имѣнїемъ въ кораблехъ къ Цариграду...

Ово бо красотою лица ея побѣждашеса, ово же благоразумїемъ тоя, и славою, и храбростїю, и широтою державы Россїйскихъ странъ возбуждашеса, и рече къ ней: достояна еси ты, о княгини Ольга, христіанскою царицею быти съ нами купно въ семъ столномъ царствѣ нашего градѣ обитати (Лл. 423 зв.—424).

И отвѣща ему блаженная Елена: како можеши мя дщерь твою крестную пояти тебѣ въ жену? ибо сіе не точию въ законѣ Христіанствѣ, но и въ поганствѣ северно есть и отменно отцу дщерь свою въ жену себѣ имѣти. И рече къ ней царь: прехитрила мя еси, о Ольго (Лл. 424).

Патріархъ же рече къ ней: дщи моя о святомъ Дусѣ вѣрна и благословенная, Христосъ, въ него же крещенїемъ святымъ облѣклася еси, той самъ да соблюдетъ тя отъ всякаго зла, якоже соблюде Ноя отъ потопа, Лота отъ Содома, Моисея со Израилемъ отъ Фараона, Давида отъ

серцѣ своемъ жалость и ярость, облечеса въ цвѣтныя драгоцѣнныя одежды, аки на брачно веселїе¹⁾...

Степен. кн.

... И повелѣ Ольга отрокомъ своимъ пити съ ними и служити предъ ними, а самимъ не упиваться...

Син.

Егда же Древлѣне вси упишася, абїе внезапно повелѣ ихъ своимъ на то устроенымъ людемъ посѣщи; и погибе Древлѣнѣ въ то время пять тысящъ.

И тако Ольга смѣсивши съ кровїю Древлѣнскою свадьбу, возвратися въ Кїевъ (Сс. 32—33).

Син.

... Съ великимъ имѣнїемъ въ строї нарочитомъ кораблями поїде къ Цариграду и пришедши съ русскими боярѣ и дворянѣ... (С. 35).

Возбуждашеса красотою, славою и храбростїю ея и широтою государствъ Россїйскихъ, рече къ ней: достоитъ ти, Ольго, быти царицею Еленю и на царствїи Гречестѣмъ купно съ нами въ семъ нашемъ градѣ главномъ Цариградѣ обитати (С. 36).

Син.

Но Елена отвѣща ему: како можеши мя дщерь свою крестную въ жену прїяти? ибо не точию въ законѣ Христіанствѣ, но и въ поганствѣ северно есть и отменно отцу дщерь свою жену водити. Усумѣжеся о семъ кесарь и рече къ ней: прехитрила мя еси, Ольго (С. 36).

Патріархъ же рече къ ней: дщи моя о Христѣ, въ него же окрестилася еси, Христа и облѣкла! Той ты самъ избавити и соблюсти имать отъ всякаго зла обстоянїя, яко избави Ноя отъ потопа, Лота отъ Содомлянѣ, Моисея съ Израилемъ отъ Фараона и дому работы, Давида

¹⁾ И нача учреждати различнымъ питїемъ Древлѣнѣ чесно, а своимъ людемъ заповѣда отнюдь не пити.

Саула, Даниїла отъустъ львовыхъ, тріехъ отроковъ отъ печи: тако и тебе да избавитъ отъ всякоя напасти, благословенна бо еси ты въ родѣ твоємъ, и блажити тя будутъ внуки и правнуки твои въ послѣдняя лѣта (Л. 424 зв.).

В оповіданні про те, як Ольга спалила Іскоростень, спостерігаємо перехрещення джерел: Літописи Нестора (Повість врем. л. і Густинська літоп.) та Синописа.

Ч.-М.

Въ второе же лѣто, собравши Ольга воинственную силу, поиде на Древляны съ сыномъ своимъ Святославомъ Игоревичемъ, наставляя его ко отмщенію отеческія смерти.

Изыйдоша же и Древляне противу имъ съ не малою силою, и снемшеся бившася крѣпко обѣ страны, и одолиша Кіювяне Древлянъ, игнаша ихъ съкуше даже до столнаго града Коростеня: изаворишася Древляне во градѣ своемъ, а Ольга добываше ихъ цѣлый годъ, стоя подъ градомъ неотступно.

Видящи же, яко неудобно естъ взяти града ратными приступами, вдадеся премудрая княгиня къ хитроному промыслу, и посла къ затворшимся въ градѣ, глаголя:

почто, безумныи, хочете гладомъ измрети, не изволяюще мнѣ покоритися, а иныи уже вси грады ваши мнѣ покоришася и дань дадоша, и пребываютъ прочее безъ страха во градѣхъ и весѣхъ, дѣлающе нивы своя.

Они жи рекоша: хотѣли быхомъ и мы покоритися тебѣ, но боимся, да не мстиши на насъ за князя своего. Ольга же паки посла къ нимъ, глаголя: уже мстила многажды на старѣйшинахъ вашихъ и на прочіихъ, а нынѣ не мести, но покоренія вашего и дани требую. И изволиша Древляне дати ей дань, какую саму восхощетъ. Ольга же рече къ нимъ: вѣмъ, яко нынѣ обнищасте бранями и не можете ми дати

отъ Саула, Даниїла отъустъ львовъ, тріехъ отроковъ отъ печи; тако и тебе избавитъ отъ всякоя напасти. Благословенна бо еси въ женахъ Россійскихъ, блажити тя будутъ вси роди Россійскіи въ послѣднемъ родѣ и въ внукахъ твоихъ (С. 37).

Син.

Потомъ паки великая княгиня Ольга съ великою силою поиде на Древляны съ сыномъ своимъ Святославомъ или Свѣтославомъ Игоревичемъ, наставляя и его къ отмщенію смерти отеческія...

(Густ. л. Изыйдоша же Древляне противу имъ, идѣже снѣшася обои)

И порази велику рать Древлянску на бою, бѣжащихъ отъ побоища гнаше даже до главнаго града ихъ Коростеня, идѣже затворишася Древляне, а Ольга добываше ихъ весь годъ стоя подъ градомъ неотступно.

Видящи же премудрая княгиня Ольга, яко неудобъ взяти града приступами, вдаеся къ хитроному промыслу, и посла ко всѣмъ гражданамъ глаголя (34).

Густ. л.

...Почто, безумныи, хочете гладомъ измрети, не хочещеся покорити? а иныи уже всѣ грады мнѣ покоришася, и дань даша и нынѣ уже безъ страха во градѣхъ и селѣхъ (и дѣлають нивы своя)¹⁾.

Густ. л.

Оны же рекоша: «и мы хотѣли быхомъ покоритися, но боимся, да не мстиши на насъ князя (мужа) своего». Ольга же рече: «уже азъ мстила есмь многажды на старѣйшинахъ вашихъ и на прочіихъ, а нынѣ уже дани требую, а не мести».

Они же изволиша дати дань, якую же сама изволишь. Ольга же рече: вѣмъ, яко нынѣ обнищасте бранями и не мо-

¹⁾ Слова «и дѣлають нивы своя»—з Тройцьк. I код. Пов. вр. л. (ПСРЛ. I, 25).

дани медомъ, ни воскомъ, ни кожами, ниже иными кими изрядными вещми.

Не хочу убо и азъ отяготити васъ болшими данми, но малу пѣкую дань дадите ми въ знаменіе вашего покоренія: дадите по три голуби и по три вرابи койждо отъ дому своего, и довлѣтъ мнѣ видящей ваше покореніе.

Древляне же дань сію ни во что вмѣниша, паче же и поругашася разуму женскому, и абіе съ велимъ тщаниемъ обравше отъ коегождо дому по три голуби и вرابи, послаша къ ней съ поклоненіемъ (Л. 422—зв.).

Олга же раздаде птицы воимъ своимъ, и повелѣвши, да въ вечеръ поздень къ коемуждо голубю и вرابію огонь състрою въ малыхъ платахъ устроенный привяжутъ и всѣхъ купно на воздухъ пустятъ.

Сему же бывшу, летѣша птицы ко граду, откудаже взяты быша, и влетѣ койждо голубъ въ гнѣздо свое, и койждо вرابій въ стрѣху свою, и абіе на многыхъ мѣстахъ возжжеся градъ (Л. 422 зв.).

Людіе же градстїи, не могуще стерпѣти огня, изъ града бѣжаша, и впадаху въ рудѣ супостатъ своихъ, и тако взятъ бысть градъ, и избіено бесчисленное множество народа древлянскаго, инии же съ женами и дѣтми въ огни спорѣша, инии въ рѣцѣ, аже подъ градомъ, истопаша. Въ то время и князь ихъ древлянскій поигбе. А иже остана живы, отъ тѣхъ множайшии въ плѣнъ отведошася. А прочіихъ послѣднѣйшихъ остави княгиня жити на мѣстѣхъ ихъ, дань тяжку на нихъ наложише.

Сице великая Олга преславно отпустила древляномъ смерть мужа своего, и всю древлянскую землю себѣ покори, и къ Кіеву съ торжествомъ возвратися (Лл. 422 зв.—423).

Перехрещенія джерел бачимо і в звістці про смерть Святослава.

¹⁾ В код. Іпатськ., Хлебн. і Радивил. «но сего у васъ прошю мала».

²⁾ Пор. Син.: «Тогда отъ возгорѣнія града бѣжащихъ велие множество Древлянъ побиша; инии съ женами и дѣтми погорѣша, инии многиіи плѣнены быша. И тако мудрая и храбрая княгиня Ольга, отмстивши мужа своего смерть, пріяты въ свою область вся грады Древлянскія и возвратися въ на престольный свой градъ Кіевъ съ великою радостію съ сыномъ своимъ Святославомъ» (Сс. 34—35).

жете ми дати ни воскомъ, ни скорою платити... (II, 244).
Пов. вр. л.

Но мало у васъ прошю: дайте ми отъ двора по 3 голуби да по 3 воробьи; азъ бо не хочу тяжкихи дани възложити, якожи и мужь мой, сего прошю у васъ мало¹⁾, вы бо есте изънемогли въ осадѣ... (I, 25).

Син.

Древляне же ни во что сію дань яко женска разума вмѣнише, абіе ту съ велимъ тщаниемъ исполниша... (34).

Пов. вр. л.

...Послаша къ Ользѣ съ поклономъ (I, 25).

Пов. вр. л.

Волга же раздава воемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо (коемуждо) голуби (голубеви) и къ воробьеви привязывати цѣрь. (цѣрь, чирь,) обертывающе въ платки малы... И повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи воемъ своимъ (I, 25).

Густ. л.

Птицы же сіи летѣша во градъ, кождо во гнѣздо свое, и ненадежно запалиша градъ (II, 244).

Пов. вр. л.

И побѣгоша людье изъ града, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати е (я, ихъ); яко взя градъ и пожже и, старѣйшины же града изънима (ижже), и прочая люди овыхъ избїа, а другія работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань. И възложи на ня дань тяжку (I, 25).

Густ. л.

И тако Олга помстившися конечнѣ мужа своего и покоривши подъ дань Древляны, возвратися въ Кіевъ (II, 244)²⁾.

Ч.-М.

Сынъ бо ея Святославъ по немнозѣхъ лѣтѣхъ (якоже о томъ преподобный Несторъ Печерскій пишетъ) отъ князя Печенѣжскаго, Куря нарицаемаго, въ брани убиенъ бысть.

И отсѣкъ той Печенѣжскій князь главу Святославу, сотвори кость главную чашею себѣ, оковавъ ю златомъ и написавъ на ней словеса сія: ищай чужаго свое погубляетъ. И пѣше изъ той чаши съ вельможи своими тогда пираваша (Л. 426 зв.)

Значна частина оповідання сягає як до джерела до просторого Ж и тия Ольги у редакції «Книги Степенно І»²⁾. Звідси узято: зустріч Ольги з Ігорем на полюванні, діяльність її після охрещення; останні дні Ольги та смерть; перенесення мощей; посмертна прослава³⁾.

Ч.-М.

...Узрѣ объ ону страну рѣки желанный себѣ ловъ, но не можаше рѣки прейти, понеже не быше ладіи. И помалѣ видѣ нѣкое юна по рѣкѣ въ ладіи плывуща, тогокъ берегу призвавъ, повелѣ себе за рѣку превезти. Плывущимъ же имъ, возрѣ Игорь на лице гребца онаго, и позна, яко не юноша, но дѣвица есть: бяше бо та, о ней же намъ предлежитъ слово, блаженнаи Ольга, лицемъ зѣло прекрасна.

И абіе отъ видѣнія ея уязвися сердцемъ, и разгорѣся къ ней похотію, и начать глаголати словеса любодѣйна, къ скверному смѣшенію прелѣщающа. Она же, разумѣвши смущеніе помысла его и похотіе раждеженіе, начать къ нему не юношескимъ, но старческимъ умомъ пресѣдая бесѣду его, глаголати...

И аще самъ будеши творити злая похотію не чисто побѣжденный: то како можеши инимъ возбранити злоторенія, и судити право державѣ твоей...

Аще же быхъ имѣла отъ твоего наспілованія одолѣма быти, то абіе глупина рѣки сея защищеніе ми будетъ, лучше бо ми есть въ чистотѣ умрѣти и воды сія имѣти вмѣсто гроба, нежели дѣвству моему быти поруганію. Таковая и на

Пов. в р. л.

В лѣто 6480 поиде Святославъ въ пороги, нападе на нь Куря, князь Печенѣжскій, и убиша Святослава... (I, 31).

С и п.

...Повелѣ ему главу отсѣщи и содѣлати отъ кости ея чашу, златомъ обложенну съ сицевымъ надписаніемъ: ищай чужаго своя погубляетъ. Пѣше же отъ тоя чаши всегда, веселяся о славнои побѣдѣ надъ Святославомъ (С. 41)¹⁾.

Степ. кн.

...Узрѣ объ ону страну рѣки ловъ желанный, и не бѣ ему возможно прейти на ону страну рѣки, понеже не быше ладіицы, и узрѣ нѣкоего по рѣкѣ плывуща въ ладіицѣ и призва плывущаго ко берегу, и повелѣ себе превести за рѣку. И плывущимъ возрѣ на гребца онаго, и позна, яко дѣвица бѣ сія блаженнаи Ольга, вельми юна сущи, добротрачна же и мужественна.

Степ. кн.

И уязвися видѣніемъ, яко же писаю есть: очи лакомъ и некасаемыхъ касася, и разгорѣся желаніемъ на ню, и нѣкіе глаголы глумленіемъ претворяше къ ней. Она же, уразумѣвши глумленія коварство, пресѣкая бесѣду неподобнаго его умышленія, не юношески, но старческимъ смысломъ, поношая ему, глаголаше...

Аще самъ будеши уязвенъ всякими студодѣянн, то како можеши инѣмъ неправду возбранити, и праведно судити державѣ твоей...

Разумно же да будетъ ти, аще и паки нынѣ не престанеши соблажнати ся о моемъ сиротствѣ, туне ми есть, яко да приметъ мя глупина рѣки сея, да не буду тебѣ на соблазнъ и сама поруганія и поношенія угонзну, ты же прочее не смущаешись о мнѣ. И ина многа

¹⁾ Порівн. Пов. в р. л.: «Взяша главу его и во лѣбъ его съдѣлаша чашу, оковаше лобъ его (золотомъ), и пѣяху по (въ) немъ» (I, 31).

²⁾ Як редактор Чет.-Мип. користався з Ж и тия—безпосередньо чи через передання—цього питання я не торкаюся.

³⁾ «Книгу Степенную» буду цитувати за видан. Миллера 1775 р.

множайшая оцѣломудри словеса къ Игорю изрече блаженная Олга (Л. 419 зв.).

Еще же пріять отъ него и честный крестъ, и святыя иконы, и пресвитеры и клирики, и книги, и прочія священныя вещи, и отъйде радуяся во свояси.

Повѣствуется же и сіе, яко крестъ честный, его же она отъ руку святѣйшаго патріарха пріять, и мѣяше написаніе сичево: обновися Руская земля къ Богу святымъ крещеніемъ, еже пріять блаженная Олга. Той крестъ, по блаженной конциѣ святыя Олги, хранимый бысть вѣрными, по ней оставшими, до лѣтъ великаго князя Киевскаго Ярослава Владимировича, иже создавъ великую и прекрасную церковь святыя Софіи, поставилъ въ ней крестъ оный въ олтарѣ на странѣ десной, нынѣ же уже не обрѣтается... (Лл. 424 зв.—425).

Егда же въ странѣ той пріиде къ берегу рѣки, глаголемой Великой, отъ юга къ сѣверу текущей, и бысть противу того мѣста, идѣже въ рѣку Великую иная рѣка отъ востока текущая, Пскова нарицаемая, впадаетъ (бѣяше же тогда на мѣстѣхъ онѣхъ лѣсъ великъ и дубравы многи), видѣвъ онъ полъ рѣки, отъ востока, три пресвѣтлыя лучы съ небесе на та мѣста сходящія и осіяющія: не точию же сама святая той чудный свѣтъ видѣ, но и вси съ нею бывши, и возрадовася блаженная велми, и благодари Бога о преславномъ томъ видѣніи, еже предназначеноваше ей просвѣщеніе благодатию Божіею тоя страны. И обращися къ своему Сигклиту, пророчествова, глаголя: разумно вамъ да будетъ, яко изволеніемъ Божіимъ на семъ мѣстѣ, трисіятельными лучами осіяваемомъ, имать быти церковь пресвятыя живоначальныя Троицы и градъ великъ и славенъ и во всемъ изобиленъ имать создатися. То рекши, помолися доволно къ Богу, и крестъ тамо постави: есть же и донинѣ храмъ молитвенный на томъ мѣстѣ, на немже водрузила бѣше крестъ Олга святая (Л. 425).

По преставленіи же моемъ, да ничто же творите надо мною по вашему по-

премудренно оцѣломудри глаголя (I, 8).

Степ. кн.

Дарова же ей честный крестъ Христовъ, и святыя иконы, и пресвитера, и святыя книги, и прочая священная вещи... радующися... идевъ землю свою.

Честный же животворящій крестъ Христовъ, его же святая Олга принесе изъ Царяграда въ Киевъ, послѣди ея поставленъ бысть во святѣй Софіи въ олтари на десной странѣ, и мѣя письмена сиче: Обновися Руская земля къ Богу святымъ крещеніемъ, его же прія великая княгиня Олга (I, 24—25).

Степ. кн.

И пріиде блаженная Олга близъ рѣки, глаголемыя Великой, и бывши ей на конецъ рѣки Псковы, и ту бѣяше тогда великъ лѣсъ и многія дубравы, и на томъ мѣстѣ св. Олга чудно и преславно видѣніе видѣ: мѣсто оно пресвѣтлыми лучами осіяваемо бѣ, яко отъ трисіятельнаго свѣта. Блаженная Олга бѣ радующися душою, удивляяся неизреченнаго свѣта блистанію, благодать Богу возда, яко таково обрадовано знаменіе предъявляше ей на увѣреніе хотящая быти благодати просвѣщенія земли Русѣй, и пророчествуя глаголаше ко всему сигклиту, иже бѣяше съ нею: «разумно да будетъ вамъ, яко волею Божіею на семъ мѣстѣ церковь имать быти во имя пресвятыя единосущныя и животворящія и нераздѣлимыя Троица, Отца и Сына и Святого Духа; еще же и градъ эдѣ великъ будетъ, и славенъ, и изобиленъ.

И по глаголѣхъ сихъ доволно помолися на мѣстѣ томъ, и крестъ постави, иже и донинѣ есть крестъ той (I, 30).

Степ. кн.

По преставленіи моемъ да не сотворите ничто же

ганському обычаю, но презвитери мой съ клирики да погребуть грѣшное мое тѣло, якоже обычай есть Христіаномъ. Моги-лы же надо мною да не дерзнете сипати, ни тризны творити, но послѣ злато въ Цариградъ къ святѣйшему патріарху, да той молитву и приношеніе къ Богу совершитъ о душѣ моей, и да учредитъ милостынею нищихъ (Л. 426).

Преставися же блаженная Олга, во святомъ крещеніи нареченная Елена, мѣсяца Іюля въ первый-надесять день. Поживе въ супружествѣ отъ дѣвства своего чотыридесятъ двѣ, а прежде супружества баше девица совершеннаго возраста и силы, яко близъ двадцати лѣтъ имущая. По смерти мужа своего въ десятое лѣто сподобися святаго крещенія. По крещеніи же богоугодно поживе лѣтъ пятнадесять. Всѣхъ же лѣтъ житія ея близъ девятидесяти баше (Л. 426 зв.).

Баше надъ гробомъ ея въ стѣнѣ церковной оконце. И егда кто съ вѣрою несумѣнно приходаше къ святымъ ея мощамъ, оконце то само о себѣ отверзашеся, и явъ баше таковому извнѣ стоящему видѣти оконцемъ внутрѣ лежащія честныя чудотворныя мощи, отъ нижже и сіянію нѣкоему чудному исходити зримо бываше достойнымъ такового зрѣнія. И яцѣмъ же кто отъ имѣющихъ вѣру педугомъ одержимый бываше, здравіе получаше абіе. (Л. 427).

А иже приходаше съ маловѣріемъ, не отверзашеся ему оконце, ниже мощей святыхъ видѣти можаше, аще бы и въ самую вшелъ церковь, точію гробъ зряше, таковый ниже исцѣленія можаше получитьи (Л. 427).

по вашему поганскому обычаю, но презвитеръ мой той да погребетъ грѣшное тѣло мое, якоже есть обычай Христіаномъ погребати равна съ землею; моги-лы же надо мною да не дерзнетъ никто же сипати, ни тризны творити, но послѣ же злато въ царствующій градъ къ патріарху, и той молитву и приношеніе сотворитъ къ Богу, о души моей, и нищихъ милостынею учредитъ (I, 33).

Преставися же въ лѣто 6477, мѣсяца Іюля въ 11 день, живши въ супружествѣ лѣтъ 42 отъ дѣвства своего; по смерти же мужа своего въ 10 лѣто сподобися воспріяти благодать святаго крещенія. Пребысть же во святомъ крещеніи благочестно и богоугодно до старости маститы лѣтъ 15, всѣхъ же лѣтъ живота ея баше близъ осмидесяти лѣтъ (I, 33—34).

Степ. кн.

Баше надъ гробомъ ея оконце на стѣнѣ церковной, и всѣмъ приходящимъ ко святымъ ея мощемъ съ вѣрою, само оконце отверзашеся, и явно зряху цѣлы и нетлѣныя лежаща святыя мощи блаженныя Ольги, свѣтахуся яко солнце, и яцѣмъ же кто недугомъ одержимый бваху, ту исцѣленіе получаху, и здравы отхожаху въ дома своя, радующеся и славяще Бога, и пречистую Богородицу, и св. великую княгиню Ольгу (I, 40).

Жит. Ол.

А иже кто съ маловѣріемъ приходѣй, и тѣмъ не отверзашеся само оконце то; аще же кто и въ самую церковь внидетъ съ таковымъ малодушіемъ, сумняся въ сердцѣ своемъ, и ничто же не увидитъ святыхъ ея мощей, точію гробъ едиць (I, 40).

III.

Страданіе Варягів—мучеників.

(«Отъ преподобного Нестора Лѣтописца Печерскаго». Чет.-Мін. під 12 липня, I вид. 1705 р., лл. 434—435).

Оповідання уявляє в себе переказ (то ближчий, то дальший) статті «Повісти временних літ» під 983 р. З якого власне кодексу користувався

автор Миней — це важко отгадати: напр. слова «и побѣди Явтяги» проминуто в Іпатськ. і Хлебнік., але зате, очевидно, звідси узято «юже създа Володимерь», бо у Лаврент., Радивил. і Тройцьк. І — «юже сдѣла Володимерь».

Ч.-М.

Владимірь ходилъ на народъ, Явтяги нарицаемый, и побѣдивъ я, взятъ землю ихъ.

И возвратился съ торжествомъ въ Кіевъ, творяше жертвы идоломъ съ боляры своими и со всѣми Кіевляны.

Той имѣ сына Іоанна, мала отрока, красна лицемъ, краснѣйша же душою.

Домъ ихъ бысть на томъ мѣстѣ, идѣ же послѣжде Владимірь, по пріятіи святого крещенія, созда церковь во имя пресвятыя Богородицы.

Метнемъ жребія на сыны наши и на дщера, и на кого жребій падеть, того заколемъ богомъ въ жертву.

Тогда діаволь... зрѣти не терпѣяше... всѣхъ бо имѣяше яко своя люди ему... единъ же средѣ ихъ хрстіанинъ бѣше діаволу аки тернъ въ сердци.

И шедше посланниирѣша къ Феодору: паде жребій на сына твоего, возлюбиша бо его бози наши, даждь убо намъ его, да вознесемъ и на жертву богомъ, давшимъ намъ побѣду на враги наша.

Отвѣча къ нимъ блаженный Феодоръ: бози ваши нѣ суть бози, но идолы, содѣланни отъ древа, имущаго по малѣ согнати. И како идолы могутъ быти богами, суще бездушны и нечувственны? Сами видите и не хотите разумѣти, яко въ идолѣхъ вашихъ нѣсть души, ни дыханія, ниже каковаго чувства, не ядятъ бо, ни пють, ни глаголютъ, ни ходять: како убо боги суть? Есть же Богъ единъ истиненъ, ни отъ кого же созданный, предвѣчный и вѣчный, въ него же вѣруютъ хрстіане, его же и азъ съ сыномъ моимъ раби есмы, крещесе во имя его; той сотвори небо и землю, солнце, луну и звѣзды, и вся видимая на небеси и на земли. Той и человекъ сотворилъ есть и далъ ему жити и владѣти всѣми, яже въ поднебесной, и разумомъ украси его, да знаетъ создавша и Бога, и да работаетъ ему вѣрно, хвалу и благодареніе тому возсылая и заповѣди его храня.

Пов. вр. л.

Иде Володимерь на Явтяги, и побѣди Явтяги, и взя землю ихъ.

И иде (приде) Кіеву, и творяше потребу (требу) кумиромъ съ людьми своими.

Бѣ у него сынъ красенъ лицемъ и душою.

Бѣ дворѣ его, идѣ же есть (нынѣ) церкви святая Богородица, юже създа (сдѣла) Володимерь.

Мечемъ жребій (на отроки и на дѣвици); на него же падеть, того зарѣжемъ богамъ.

Не терпяшеть бо дьяволь власть имы надо всѣми и се бѣшеть ему аки тернъ въ сердци.

Рѣша пришедше посланни къ нему: «яко паде жребій на сынъ твой, изволиша бо и бози собѣ; да створимъ потребу (требу) богомъ».

И рече Варягъ: «не суть бози, но древо; днесъ есть, а утро изгнѣеть; не ядятъ бо, ни пють, ни молвятъ, но суть дѣлани руками въ деревѣ (сокирою и ножемъ); а Богъ есть единъ, емуже служатъ Грѣци и кланяются, и же створилъ небо и землю, звѣзды, и луну, и солнце, и человекъ, далъ есть ему жити на земли».

Ваши же мнимы бози что содѣлаша? ничто же, но сами суть содѣлани рукою челоувѣческою и желѣзными орудіи, жилища бѣсовская. Ти бо живутъ во идолѣхъ вашихъ, и аки бози отъ васъ почитаются, не дамъ убо бѣсомъ сына моего.

Блаженный же Феодоръ къ нимъ глагола: аще бози ваши суть живы, да послють единого отъ средѣ себе, и возмутъ сами сына моего, а вы на что требуете его.

Кіевляне же кликнувшіе, подѣлѣша сѣни, и падеся зданіе, и побі рабы Христовы (Лл. 434—435).

А си бози что сдѣлаша? Сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ,

Онъ же рече: «аще суть бози, то единого себе послють бога, да имуть сынъ мой; а вы чему претребуете (имъ).

И кликнуша, и посѣкоша сѣни подѣлами, и тако побіша я. (ПСРЛ. I, 35).

IV.

Убіеніе Ігоря Ольговича, князя чернігівського та київського.

(«Огъ лѣтописа Печерского и отъ Пролога». Чет.-Мін. під 5 червня, I вид. 1705 р., лл. 50—53).

З примітки на берегах книги можна бачити, що за джерела оповідання були—яксь Печерська літопись і Пролог.

Щодо першого джерела, то це—одна з редакцій «Київської літописи», текст котрої іноді збігається з текстом Іпатського кодексу, а іноді—Густинського.

Для ілюстрації наведемо кілька прикладів з Чет.-Мін. в порівнянні з цими літописними пам'ятками.

Ч.-М.⁴⁹

Вячеславъ же бояся Бога и не хотя кровопролитія, посла къ нему митрополита Михаила, просящи мира и уступилъ ему княженія Кіевскаго, а самъ поиде въ Туровъ (Л. 45 зв.).

Княживъ же Всеволодъ Ольговичъ въ Кіевѣ яко лѣтъ шесть, разболѣся къ смерти, и созвавъ братію свою князей Рускихъ и Кіовлянъ, повелѣ имъ цѣловати крестъ, да по немъ посадятъ на княженіи Кіевскомъ Игоря, брата его, князя Черніговского, а Игоръ цѣлова крестъ еже любити братію и никого же обидити. Умре же Всеволодъ Ольговичъ и погребенъ бысть въ Вышгородѣ, въ церквѣ святыхъ страстотер-

Густ. л.

Вячеславъ же, не хотя кровопролитія, посла къ нему митрополита Михаила, прося мира, и пусти ему княженіе Кіевское, а самъ поиде на свою волость до Турова (II, 295—96¹).

Густ. л.

Всеволодъ въ Кіевѣ немнозѣ разболѣся; та же призва Кіянъ и князей Рускихъ, повелѣ имъ всѣмъ цѣловати крестъ ко Игорю, якъ имѣти его себѣ княземъ на Кіевѣ, а Игорю цѣловати крестоповелѣ, яко любовнѣ со всѣми жити и никого же обидѣти.

И потомъ августа 1 преставися Всеволодъ, и положенъ бысть въ Вышгородѣ, въ церквѣ святыхъ мучениковъ

¹) Пор. Іпат. л.: «А Вячеславъ противу не изиде, не хотя крове проліяти (кръвепролитія Х.), но створися мній и высла къ нему митрополита, река ему тако: «иди опятъ Вышегороду, а язъ днесъ иду въ свою волость, а то тобѣ (ать тебѣ Х.) Кіевъ». И створи тако Всеволодъ, иде Вышгороду опятъ, въ тѣ день Вячеславъ иде во свою волость въ Туровъ» (II, 15).

пцовъ. Бориса и Глѣба (Л. 45 зв.—46).

Кіовляне же, аще и крестъ цѣловаша Игору нуждею, обаче не любяху того, и не восхотѣша имѣти его себѣ князя, но абіе послаша тай въ Переяславль къ бывшему тамо въ то время князю Изяславу Мстиславичу, внуку Владимира Мономаха, моляще его да на княженіе Кіевское прійдетъ. Такожде и вси князи Русѣи не любаша Игоря и всѣхъ Олговичовъ, и не бысть съ Игоромъ единомысленика никоегоже, токмо братъ его Святославъ Олговичъ, и братаничъ его Володимеръ Давидичъ, князи Чернѣговскій, да Святославъ Всеволодичъ, княжичъ Кіевскій, внукъ Олговъ, а братаничъ его (Л. 46).

Изяславъ же Мстиславичъ, князь Переяславскій, собравъ многу силу свою, и отъ князей Рускихъ нѣкія призвавъ, поиде къ Кіеву, а Кіане тай вѣсти къ нему послаху. Игорь же, князь Кіевскій, слышавъ Изяслава грядуща нань, собрася такожде съ братомъ Святославомъ Олговичомъ и съ братаничомъ Святославомъ Всеволодичомъ, и поиде противу Изяслава, и сразившеся бишася крѣпко, обаче Игорова воинственная сила изнеможе и бысть побѣжденна. (Л. 46).

Въ ту же осень Игорь сидя въ порубѣ, разболѣся и просяе постриженъ быти въ чинъ иноческій.

Великій же князь Кіевскій Изяславъ Мстиславичъ повелѣ пустити его изъ поруба и пострици, и бысть Игорьъ постриженъ въ иночество въ Переяславли, отъ епископа Переяславскаго Евфиміа (Л. 51 зв.).

Глѣба и Бориса (II, 298)¹⁾.

Густ. л.

Кіане же аще нужею и крестъ цѣловаша ко Игору, но единаче не любаша его и не хотѣша быти ему княземъ, но абіе тай послаша въ Переяславль ко Изяславу Мстиславичу, моляще его, да прійдетъ на княженіе Кіевское; ²⁾ такожде и всѣ князи Рускіе не любаша Игоря и всѣхъ Олговичовъ, и не бысть со Игоромъ единомысленика никоегоже, развѣ токмо братъ Святославъ (II, 298).

Изяславъ же Мстиславичъ абіе собрався и поиде ко Кіеву; и собрася къ нему всѣ князи, а Кіане тай вѣсти къ нему послаху.

Игоръ же слышавъ, яко идетъ на него Изяславъ, собрася нань со Святославомъ братомъ и Святославомъ Всеволодовичемъ братаничемъ, и со прочіими поиде противу Изяславу, и сразившися бишася крѣпко: но абіе Игоръ побѣжденъ бысть... (II, 298)³⁾.

По мнозѣ же времени разболѣся Игоръ въ порубѣ и моли, да постригутъ его во иночество, якоже обѣщася Богу. Изяславъ же изведе его изъ поруба и повелѣ пострици его во иночество. Прочее чти о немъ въ житіи его пространнѣе. (II, 298)⁴⁾.

¹⁾ Пор. Ипат. л.: «Всеволодъ же пришедъ въ Кіевъ разболѣся, и посла брата своего по Игоря и по Святослава... Призва же къ собѣ Кіане и нача молвити: «азъ есмь велими боленъ, а се вы братъ мой Игорь, иметесь по нь». Они же рекоша: «княже! ради ся, имемъ»... Все цѣловаша къ нему крестъ, рекуче: «ты намъ князь»— и яшася по нь льстью... Въ утрій же день преставися Всеволодъ, мѣсяца августа въ 1 день, и спрятавшѣ тѣло его, и положиша у церкви святою мученику» (II, 22).

²⁾ Пор. Ипат. л.: «И не угоденъ бысть Кіаномъ Игорьъ, и послася къ Переяславу къ Изяславу, рекуче: «пойди, княже, къ намъ, хоцемъ тебе»... (II, 23).

³⁾ Пор. Ипат. л.: «Видивъ же то Игорьъ и Святославъ и сыновецъ его Всеволодовичъ, не смятошася, но пойдоша противу Изяславу, и нельзѣ бы имъ добхати... и то (ту) ся стѣсни (и ту ся стѣсниша X) полци, и бѣ имъ въ томъ пакостъ и оточина... и начаша сѣчи, и разлучишась другъ отъ друга, и съ Игоремъ же не бѣ кто отлучася» (II, 24).

⁴⁾ Пор. Ипат. л.: «И бѣ Игоръ разболѣлся (разболѣвся) въ порубѣ, и бѣ боленъ велими; и присла Игорьъ ко Изяславу, моляся, и кланяяся, река тако: «брат! се боленъ есмь велими, а прошу у тебе постриженія, была бо ми мысль на постриженіе еще въ княженъи своемъ, нынѣ же у нужи сей боленъ есмь вельми»

Ч.-М.

По постриженіи же оздравѣ, и приведенъ бысть въ Кіевъ, въ монастырь святаго Феодора, созданный отъ великаго князя Мстислава Володимирича Мономахича, и въ томъ монастыру схиму на Игоря возложиша (Л. 51 зв.).

Кіевляне же рѣша: ради быхомъ съ дѣтми нашими пошли битися за князя нашего, но блюдемъ ся да не кое соговорится зде зло, якоже прежде сего было при великомъ князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, егда высѣкши съ поруба Всеслава, посадиша его на княземъ престолѣ: а сенинѣ ворогъ князя нашего и нашъ Игоръ не въ порубѣ, но въ монастыру святаго Феодора ходитъ поволѣ.

И кликнувши вси пойдоша убити Игоря (Л. 51 зв.).

Володимерь же стрѣтихъ въ вратѣхъ монастырскихъ, на нѣже возрѣвъ страдалецъ Игоръ рече: охъ, брате, камо мя ведуть. И абіе Володимерь съ коня съскочивъ начать защищати его отъ убійственныхъ рукъ глаголя къ народу: братія моя не творѣте зла сего. И веде его къ двору матери своея. Разъяренны же людіе, біюще Игоря, удариша и Володимера (Л. 52).

Мученицької повісти про Игоря, мабуть, не було у літописному джерелі Дмитра Ростовського — і він використовував оповідання Пролога²).

Тѣмъ временемъ Володимерь вѣмчаль его въ дворъ родителей своєю, и затвори вра-

и не чаю собѣ живота». Онъ же сжаливъ си и рече: аще была ти мысль на постриженіе, въ томъ еси волень; но язъ ты и безъ таче выпущаю, болѣсти дѣля твоей» (II, 28).

¹) Порівн. Лавр.: Кіяне же рекоша: «князь насъ вабить къ Чернигову, а здѣ ворогъ князя нашего и нашъ, а хочемъ и убити; пойти же хочемъ битися за своего князя и съ дѣтми» (I, 137).

²) Порівн. спостереження акад. М. С. Грушевського, що «в тім прототипі літописи, з котрого черпала нинішня Київська літопись і нинішня Суздальська, ...вставок з Ігоревої страсти не було... Очевидно, вони були вложені пізнішою рукою, може навіть останнього редактора літописи» («Іст. Укр. Літерат». II, 16). Див, також «Іст. Укр.-Р.»² II, 157.

I пат. л.

И тогда, пославъ, повелѣ надъ нимъ порубѣ розоимати, и тако выйша изъ поруба вельми больнаго и несоша у келью; до осмого же дни толко ему Богъ душу ворота, не можетъ бо ни пити ни ѣсти. И повелѣ ся постричи Ефимью епископу, потомъ Богъ отдаде ему немощи и приведоша Кіеву въ монастырь святаго Феодора въ схиму (II, 28).

I пат. л.

Кіяне же рекоша: «ради, оже ны Богъ тебе избавилъ отъ великия лъсти братю нашу, идемъ по тобѣ и съ дѣтми, акоже хочещи». И рече единъ человекъ: «по князи своемъ ради идемъ; но первое о семъ промыслимы, акоже и прежде створиша при Изяславѣ Ярославичѣ высѣкше Всеслава изъ поруба зли они, и поставиша князя собѣ, и много зла бысть по граду нашему; а се Игоръ ворогъ нашего князя и нашъ не въ порубѣ, но въ святѣмъ Федорѣ, а убивше того къ Чернигову пойдемъ по своемъ князи; кончаимъ же ся съ ними»¹).

То же слышавше народъ, оттолѣ пойдоша на Игоря въ святый Федоръ (II, 33).

I пат. л.

И срѣте и (его) Володимерь въ вратѣхъ монастырскихъ и рече Игоръ възря на нѣ: «охъ, брате, камо мя ведуть?»

Искочи (сскочи. ЛР.) Володимерь съ коня, и огну (огорну) и корзномъ, река Кіяномъ: «братя моя! не мозите сего створити зла, ни убивайте Игоря»; и доведе и Володимерь воротъ матери своея, и ту начаша Игоря убивати, и удариша Володимера бьюче Игоря (II, 33—34).

Пролог.

Князь же Владимерь со княземъ Михалкомъ отхвативъ святаго

та, ониже и на Микалка рудѣ возложиша, біюще же его, оборваша на немъ утварь княжескую и крестъ и златую гривну, и чепы (Л. 46).

Игорь же отъ убійства угонзе въ блато, и по четырехъ днехъ обрѣтенъ и приведенъ бысть къ Изяславу. Тако лишенъ бысть блаженный Игорь великаго княженія Киевскаго, едва двѣ недѣлѣ пребывъ на немъ (Л. 46).

...Кіане, не послушавше его, текоша съ ярости въ монастырь Феодоровскій, никому же возмогшу воспятити их, аще бо и митрополитъ съ великимъ прещеніемъ възбраняше, и два болярина, присланны бывшіи отъ великаго князя, и два тысяцкіи: Ладаръ и Рагуйло възбраняху претяще и воспящающе, и мятежъ народный утишити тщашеся, обаче ничто же успѣша... (Лл. 51 зв.—52).

Таже выламаша врата двора онаго, и двери сѣней высѣкоша, и извлекше преподобнаго, убиша и немилостивно. Потомъ оцѣпивше его вервомъ за нозѣ, влечаху того по улиці ругающеся, и повергоша на торговищіи мертвѣи нага (Л. 52).

Свитающей же субботѣ, митрополитъ призва игумена Феодоровскаго Ананію, и посла его, да погребетъ тѣло убіеннаго князя.

Игумень же видѣвъ тѣло преподобнаго кровію обогрено, велми плакася и облече е въ монашескую и схимническую одежду, и егда начатъ пѣти надъ нимъ обычное погребенію пѣніе, бысть громъ страшень, и молнія велія, и внезапно явися столпъ свѣтозарень надъ церковію, и потрясеса земля, и вси людіе ужасошася, и зваху Господи помилуй (Л. 52 зв.).

Вземше же тѣло мучениково, отнесоша въ монастырь святаго Симеона, бѣ бо монастырь дѣда его князя Святослава Ярославича, и тамо въ каменномъ гробѣ положише честнѣ въ черквѣ погребоша (Л. 52).

къ матери своей надворъ: нечестиви же Кіевляне и князей біюще, и съ Микалка княжескую утварь и крестъ, и златую гривну, чепи оборваша.

Пролог.

И бывшей между ими брани, Игорь же угонзе отъ убійства его въ блато, и по четырехъ днехъ приведоша его ко Изяславу...

Пребысть токмо дванадцать дней.

Пролог.

Климентъ же митрополитъ Кіевскій възбраняше имъ съ великимъ прещеніемъ. Такоже и князь Владимиръ Мстиславичъ, братъ великаго князя Изяслава, и два тысяцкіе, Ладаръ и Рагуйло, и два болярина, посланная великимъ княземъ Изяславомъ, такоже възбраняюще имъ. Нечестиви же Кіевляне не послушаша никого, и скоро устремишася на убійство святаго....

И высѣкша врата, и совлекоша преподобнаго съ сѣней, и убиша: и поцѣпивше за нозѣ ужемъ влечаху его, и повергоша на торговищіи.

И. л.

Суботѣ же свитающей, посла митрополитъ игумена Онанью святаго Федора... (II, 34).

Пролог.

Игумень же видѣвъ преподобнаго тѣло кровію обогрено лежащо наго, велми плакася: и одѣявъ е, надгробное пѣніе отпѣ.

И абіе бысть громъ и молнія велія, и внезапно явися столпъ свѣтозарень надъ церковію, отъ земли до небесе, и потрясеса земля: людіе же вси ужасошася, и зваху: Господи помилуй, и Богу молящеся.

Пролог.

Тѣло же святаго отнесоша въ монастырь святаго Симеона, и погребоша въ каменнѣ гробѣ.¹⁾

¹⁾ Пор. Ипат. л.: «везе на конецъ града въ монастырь святому Семеону (святаго Симеона. X. Е.), бѣ бо монастырь отца его и дѣда его Святослава, тамо положиша (и тамо положиша его. X. Е.).»

Богъ же прославляяй святыя своя, прославляше и сего новаго страсто-терпца. Нѣкогдо бо праздничнаго дне, сошедшуся народу въ святыи храмъ, свѣщи бывшии надъ гробомъ преподобномученика, всѣмъ зрящимъ, сами о себѣ зажгошася (якоже и первѣе въ святого Міхаила церквѣ), и свѣтъ велій восія, и благоуханіе дивное обоняся. И вси видящии сія прославляху Бога (Л. 52 зв.).

Пролог.

Богъ же прославляяй святыя своя, той и сего преподобнаго прослави. Нѣкогда убо народу сошедшуся во святыи храмъ, и видѣша вси надъ преподобнымъ сами свѣщи вшегшеся, и свѣту ту великому сіяюще, и благоуханіе веліе бысть. Боголюбивии же людие сія видѣвше, прославиша Бога: ему же слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

V.

Повість «дивна и ужасна» про смерть митрополита Константина.

(«Отъ лѣтописца Печерского». Чет.-Мін. під 5 червня, I вид. 1705 р., дл. 53—54).

Як видно з примітки до заголовку, й це оповідання складено на підставі літописного джерела—Печерської літописи, хоч в Іпатському та Густинському кодексах його зовсім не знаходимо, а у Лаврентьєвському інша редакція.

Чет.-Мінейний текст найбільш збігається із текстом «Книги Степенної»¹⁾.

Ч.-М.

Тогда блаженный Константинъ, видя разногласіе въ князѣхъ, и бѣгая мятежа, остави престолъ прежде пришествія инаго митрополита. И изшедъ изъ Кіева, прійде въ Чернѣговъ, и тамо разболѣся къ смерти, и познавъ скончаніе свое, написа грамоту и запечатлѣю, и даде епископу Чернѣговскому Антонію, и заклать того именемъ Божиимъ, да по преставленіи его отрѣшивши печать, и прочетши, сотворитъ все написанное въ грамотѣ, не премѣнно.

Егда же преставися блаженный Константинъ митрополитъ, тогда епископъ, вземши запечатлѣнную оную митрополитову грамоту, иде съ нею къ князю Чернѣговскому Святославу Олговичу, кже отверше, прочтоша предъ всѣми. И бѣ страшна вещь написана сиче: по умертвіи моемъ, не погребѣте тѣла моего, но оцѣпивше за нозѣ вервомъ, иazoleцѣте изъ града, и поверзѣте псамъ на снѣденіе: понеже азъ согрѣшихъ, и мене ради мятежъ бываетъ, на мнѣ убо буди рука Господня, азъ да постражду, яко да отвратитъ Господь смущеніе отъ людей своихъ.

Степ. кн.

Константинъ же митрополитъ, бояся Мстислава Изяславича, бѣжа въ Черниговъ, въ то же время тогда и въ болѣзнь впаде. Увѣдавъ же иже къ Богу свое отшествіе, и тогда написавъ грамоту, и запечатавъ, призвавъ же къ себѣ Черниговскаго епископа Антонія, и вда ему грамоту, заклиная его и именемъ Божиимъ, яко да по преставленіи его все тако неизмѣнно сотворитъ, якоже въ грамотѣ той писано есть.

Егда же преставися митрополитъ, и тогда вземъ епископъ грамоту оную, и иде ко Святославу Олговичу. Отрѣвшина же печать и прочтоша, и обрѣтоша въ ней заповѣданіе страшно, написано сиче: «Молю ти ся, о Епископе! яко егда по умертвіи моемъ не погребите тѣлеси моего грѣшнаго въ землю, нѣсть бо достойно; но повергше его на землю и поцѣпивше ужемъ за нозѣ иazoleкше внѣ изъ града, поверзите его на ономъ мѣстѣ нарекъ, яко да пси снѣдятъ его».

¹⁾ Це може свідчити не про залежність одного тексту від другого, а про спільність джерела. Пор. також Никонівську літопись і Воскресенську.

То слышавше, вси удивися и ужасошася, и рече князь къ епископу: ты якоже хочещи, тако сотвори. Епископъ же, бояся преслушати повеленія митрополитова и написанныя отъ него за преслушаніе клятвы, сотвори то, еже ему бѣ повелѣно въ грамотѣ, извлече умершаго тѣло внѣ града, и поверже е въ поли, и лежаще такъ поверженное митрополитово тѣло три дни. Бысть же на всѣхъ страхъ и ужасъ о таковой странной вещи. Тоже въ третій день князь Святославъ Олговичъ, страха Божія исполнився, ужасъ бо великій нападе на нь о странномъ томъ дѣлѣ, повелѣ съ достою честию погребсти поверженное тѣло Божія архіереа.

И принесоша е въ градъ съ великою честию, и положиша въ церквѣ сятаго Спаса въ Теремѣ красномъ, идѣ же лежаще новый страстотерпецъ, князь Кіевскій блаженный Игорьъ, убіенный отъ Кіовлянъ.

Въ тыя же три дни, егда тѣло поверженное внѣ града Чернѣгова лежаше, въ Кіевѣ померче солнце, и такова бысть буря страшна, яко и землѣ трястися, такожде и молніа, и блистаніа, и громы страшныя бяху, яко всѣмъ людемъ въ Кіевѣ унывати отъ страха. Въ той же часъ громъ единымъ удареніемъ уби осми человекѣвъ, два попы, и два діаконы, и четыры простыя человекѣ.

Князь же Кіевскій Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Владимера Мономаха, стояше тогда въ Поварѣхъ у Вышгорода, и лама буря шатеръ около его.

Наполнився же князь страха, и смерть митрополитову помянувъ (возвѣстивъ бо ему гонимъ князь Чернѣговскій), посла въ Кіевъ къ святѣй Софіи, и къ всѣмъ соборамъ, да Всенощное сотворять бдѣніе въ церквахъ: се бо (глаголаше) грѣхъ ради нашихъ посла Богъ на насъ казнь сію.

Быша же сія въ Кіевѣ токмо, а въ Чернѣговѣ въ тыя три дни сіяше

Степ. кн.

Князь же и епископъ по премногу дивися а великому смиренномуудрію митрополита. Епископъ же со всяцѣмъ ужасеніемъ со слезами сотвори по повелѣнію его, и поверже тѣло его на уреченномъ мѣстѣ. Народи же видяще сіе, и недоумѣюще что глаголати, но чужахуся необычному дѣйству. И лежаще самоосужденное тѣло три дни и три ноци, и не прикоснуса ему ничто же, но все цѣло и ничимъ же неврежено пребысть.

Тогда во вся три оны ноци свѣтахуся надъ нимъ три столпы огненны отъ земли до небесъ.

Князь же Святославъ Олговичъ... видѣвъ вещь сие страшную бываему, и много ужасашеся, и страхъ великій одержаше его и суда Божія убояшеся, и посла въ Кіевъ къ великому князю Ростиславу Мстиславичу, внуку Мономаху, возвѣщая ему подробно сіе дивное дѣло смиренномудрія.

Онъ же тѣло Христова Святителя взяти повелѣ и нести во градъ съ великою честию, и положиша его у церкви Сятаго Спаса во теремцы, идѣ же положенъ бысть князь Игорьъ Ярославичъ.

По вся же тогда три дни въ Кіевѣ и инуду солнце помрачися, и буря тако зѣло велика бысть, яко и земли трястися. Ростиславу же тогда стоящу у Вышгорода на полѣ. Буря же она велія бяше, сокруши шатеръ его, въ немъ же бяше онъ. Блистаніи же и жженія молніи не можаху человекѣвъ терпѣти, на землю падаху, грому же толику вельми сильну сущу, яко единымъ шибеніемъ порази дву презвитеровъ и единого діакона и четырёхъ отъ простыхъ людій. Сія же вся страшная знаменія бурная и громная и молніина и солнцу помраченія быша тогда въ Кіевѣ и индѣ. Въ Черниговѣ же во всѣхъ тѣхъ триехъ днехъ солнцу свѣтло сіяюще.

Егда же бысть погребено священное тѣло митрополита Константина, и тогда бысть тишина повсюду. Во время же страшнаго того знаменія великій князь Ростиславъ Мстиславичъ воспомяну смерть митрополитичю, о ней же преже возвѣсти ему князь Святославъ Олговичъ Чернѣговскій, и наполнися страха Божія, и посла по всѣмъ церквамъ, повелѣ творити

солнце свѣтло, и страха не бѣ никакова.

Въ ношехъ же надъ тѣломъ блаженнаго митрополита Константина, виѣ града поверженнымъ, являхуся три столпы огненныи сіяющии и до небесъ досягающии.

Погребенну же бывшу честному тѣлу, тишина бысть въ Кіевѣ, и вси съ удивленіемъ славаху Бога, емуже и отъ насъ буди слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь (Лл. 53 зв.—54).

Поміж джерелами Густинської літописи була повість про смерть митр. Константина, бо укладчик під 1159 р. пише: «...преставися Константинъ митрополитъ; о немъ же чти во Житіи его пространѣе» (II, 306). Можливо, що вона входила і в склад тої літописної компіляції, яку Дмитро Ростовський називає «Печерською».

VI.

Страданіє мучеників Михайла, князя Чернігівського і Федора, боярина його.

(«Отъ Великія Минеи Четіи и отъ Лѣтописца Печерскаго». Чет.-Мин. під 20 вересня, вид. 1855 р., лл. 172 зв.—178).

За головне джерело для цього оповідання були Великі Минеї Четїі митрополита Макарія. Звідси прямо й безпосередньо запозичено мало не цілком увесь зміст: то слово-в-слово або з незначними змінами, то з деякими скороченнями.

Ч.-М.

Въ той же день страданіє святыхъ новоявленныхыхъ мученикъ Михайла князя Черниговскаго и Феодора боярина его, отъ нечестиваго Батыя пострадавшихъ (Лл. 172 зв.).

Исперва убо Богъ малыи наказаніи насъ грѣшныхъ наказуетъ; егда же не исправляемся, тогда великая наводитъ, якоже и на Израильтяновъ. На не восхотѣвшихъ бо отъ вервий бича Христова исправитися, что попусти? Упасеши я (рече) железомъ железнымъ, сіесть Римлянами по пророчеству Данилову. Малыи же казни, яке исперва Господь попускаетъ, суть: мятежи, глады, напрасныи смерти, междуособныя брани и тѣмъ подобная. Аще же тѣмъ грѣшніи не удѣломъ удраются, наводятъ немилостивное и тяжчайшее иноплеменныхъ нашествие, да поне тако придутъ въ чувство челоуѣцы, и обратятъся отъ путей своихъ лукавыхъ, по

Вел. Чет.-Мин.

Въ той же день страсть святыхъ и новоявленныхыхъ великомъ ученикъ и исповѣдникъ великаго князя Михайла Черниговскаго и боярина его Феодора, вкупѣ пострадавшихъ отъ царя Батыя.¹⁾ (1298).

Первое убо малыи наказуетъ, таже на не послушавшихъ великая наводитъ... Сиче бо бысть при Христвѣ: не хотяху іудеи бича отъ вервий терпѣти; таже что потомъ?

Упасеши ихъ, рече, палицею железною, яко сосуды скудельнича сокрушиши а, и прочая...

Богу бо тако попускающу грѣхъ ради нашихъ и ко исправленію челоуѣкомъ наводящю, ово глаломъ, таже и смертоносиемъ и междисобныя брани; и сими не исправляющимся наводитъ немилостивное и тяжчайшее иноплеменныхъ нашествие, да поне сими уцеломудрятся и обратятъся отъ грѣхъ своихъ, якоже пророкъ рече: егда убиваше ихъ, и тогда взыскаху

¹⁾ Див. видан. Археограф. Ком.: «Великія Минеи Четіи». Сентябрь. Дни 11—24. Сс. 1299—1305 Повість Пахомія Серба.

Пророку: егда убиваше я, тогда взыскаху его. Сице бысть о насъ и о всей нашей земли Россійской (Лл. 172 зв.—173).

Въ лѣто бытія міра 6746, воплощенія же Бога Слова въ лѣто 1238, всю силу Христіанскихъ царей и князей сокрушиша и потопташа, вся грады, разориша, и всю землю мечемъ и огнемъ полѣниша, и пусты сотвориша, никоуже могущу противу безбожныя тѣхъ силы стати, ей же грѣхъ ради нашихъ предаде насъ Богъ, глаголя въ пророчествіи: Аще хочете и послушаете мене, благая земли снѣсте; аще же не послушаете мене, мечъ вы поясть (Л. 173).

Въ то время избывши отъ меча и плѣненія Христіане крыяхуся по горамъ и непроходимымъ пустынямъ, и бѣ видѣти умиленное видѣніе: селенія челоувѣческая, грады и веси пусты: а идѣ же дивіи звѣріе живяху, тамо челоувѣцы водворяхуся, крыющесе отъ варваръ (Л. 173).

Великій же князь Михайль, разумѣвъ прелесть ихъ... повелѣ убо пословъ тѣхъ погубити (Л. 173 зв.).

Бысть же таково у нечестиваго того царя устроение, аще которіи отъ князей Россійскихъ кланятися ему приходящаху, то волхвы и жрецы Татарскіе ихъ взимаху и ведяху сквозъ огонь: и аще что несяху въ даръ царю, отъ всего того по малой нѣкоей части вземлюще, во огнь вметаху. Прощедше же огнь, нуждаху поклонятися идоломъ, Кану, и Кусту, и солнцу, и тако царю ихъ представляху (Л. 174 зв.).

Духовникъ же тяжцѣ сіе слово слышавъ, и изъ глубины вздохнувъ, рече: мнози тамо идоша и души своя погубиша, сотворивше волю цареву и поклонившеся огню и солнцу и прочымъ идоломъ; и ты убо, аще хочещи, иди съ миромъ, но токмо молю тя, да неревнуеши имъ, ни да сотвориши того, еже они сотвориша временнаго ради княженія: да не идеши сквозъ огнь нечестивыхъ, и мерзскимъ богомъ ихъ да не поклонишися, единъ бо есть Богъ нашъ Іисусъ

его, обращахуся и утреневаху къ Богу. Сице бо бысть при Христвѣ... (1298—99).

В. Ч. - М.

Въ лѣто 6746, пришедше татари на все православіе, брани побѣждающіи и грады разоряющіи, никоуже могущю противитися...

Индѣ же пророкъ глаголетъ: аще хочете и послушаете мене, благая земная снѣсте; аще ли не послушаете мене, оружіе вы поясть: уста бо Господня глаголаша сіа (1299).

В. Ч. - М.

...Мнози пустынямъ и горамъ непроходнымъ, крыющесе бяху, и идеже дивіи звѣріе жилища имѣваху, ту всечелоувѣчество исполнено бѣше (1299).

В. Ч. - М.

Разумѣвъ же великій князь Михайль прелесть ихъ, и абие тѣхъ повелѣваетъ отъ среды сотворити, еже и бысть (1299).

В. Ч. - М.

Обычай же бѣше кохановъ: аще кто приидеть поклонитися има, не тако просто, но убо повелѣно бѣше влѣхвомъ весті а сквозъ огонь. И не мною, яко се огнь бѣше дѣйственный, но инъ нѣкій влѣшвеніемъ устроень. И прошедше сквозъ огонь поклоняхуся кусту и идоломъ ихъ и огню; а иже что приношаху царю, отъ всего того вземлюще влѣхвы, якоже жертву нѣкую влѣтаху въ огонь; потомъ же предъ царя призываху (1300).

Отвѣщавъ Іоаннь, отецъ его, тако бо бѣ имя ему, тяжко си вняти слово и рече: мнози бо идоша тамо, и сотвориша волю цареву, и погубиша душа своя, шедша сквозъ огонь, и поклонившася кусту и солнцу; ты же аще хочещи, иди съ миромъ, токмо да не сотвориши, якоже они сотвориша; брашно же и питіе да не видишь въ уста твоя: вся бо скверна суть; сквозъ же огонь ихъ да не идеши, ниже поклонишися богомъ ихъ: единъ бо Богъ Господь

Христось; и да ничто же увидеть отъ скверныхъ идо-
ложертовенныхъ брашенъ въ уста
твоя, да не погубиши души твоя
(Л. 175).

И тако отъидоша въ до-
мы своя. Приуготовльшеся же
на путь, миръ даша домашнимъ
своимъ, и поидоша стѣшно мо-
лящеся къ Богу и распалющеся
сердечно къ нему любовію и жела-
юще вѣнца мученическаго, яко же
желаеть елень на источ-
ники водныя (Л. 175 зв.).

Совѣтоваху Міхаилу, да
сотворить волю цареву,
да не погибнемъ, реко-
ша, и мы съ тобою: мо-
жеша бо лестію сотво-
рити повелѣваемое, и покло-
нитися огню и солнцу,
токмо да избавишися ярости
царевы и лютыя смерти.
Егда же съ миромъ воз-
вратишися во свояси, со-
твориши, яко же хочеша:
не истяжетъ бо Богъ, ниже
прогнѣвается, за сіена
тя, вѣсть бо, яко нево-
лею сіе сотвориши (Л. 176).

Аще повелѣніе мое со-
твориши, и сквозѣ огнь
пройдеши, и богомъ мо-
имъ поклонишися, то живъ
будеши, и велику у мене бла-
годать обрящеша, и княженію
твоему господинъ бу-
деши; аще же не послу-
шаеша мене, и богомъ
моимъ не поклонишися, то
злою смертію умреши.
(Лл. 176 зв.—177).

Видѣвъ же Елдега, яко ни
ласканіемъ, ни преще-
ніемъ возможетъ его къ волѣ
царстѣй приклонити, отъиде къ
царю повѣдати вся слышанная отъ
князя Михаила (Л. 177 зв.).

Слышавъ же царь словеса Михай-
лова, чрезъ Елдегу ему глаголемая,
возбѣсися отъ ярости,
и яко пламенемъ прещеніемъ
дыша, повелѣлъ предстоящимъ
да абіе убіють Міхаила, князя
Черниговскаго.

нашь Іисусъ Христось
(1300).

И тако отъидоша въ до-
мы своя, и елика бяху потреб-
ная взяша съ собою, миръ сво-
имъ прирекши: Господь да будеть
с вами! и абіе самоволнѣ устреми-
шася из дому своего: яко же же-
лаеть елень на источни-
ки водныя, сице желаетъ душа
моя къ тебѣ, Боже; вѣзда душа моя
къ Богу крѣпкому и живому; когда
прииду и явлюся лицу Божию? (1301).

Свѣтоваху великому князю
Михаилу, да створить во-
лю цареву: да не погиб-
немъ злѣ, рече, и мы съ то-
бою; можеша бо и лестію
створити волю цареву и пок-
лонитися солнцу и огню,
токмо да избавишися ярости
его. Егда же съ миромъ
възвратишися въ свояси,
яко же хочеша, тако и ство-
риши: не истяжетъ бо
Богъ сия, вѣсть бо, яко
не своею волею сотвори,
такое бо содѣлавъ, многая благая и
полезная сотвориши земли своей и
всѣмъ намъ (1301—2).

Аще повелѣніе мое со-
твориши и пройдеши сквозѣ
огнь, и поклонишися бо-
гомъ моимъ, кусту, солнцу же
и идоломъ, тѣ живъ будеша
великому княженію своему
господинъ будеша. Аще не
послушаеша мене и бо-
гомъ моимъ не покло-
нишися, то злою смер-
тію умреши (1302).

В. Ч. - М.

Слышавъ же Елдега сия, яко
не возможе ни ласканьми, ни
прещеніемъ смерти, ниже сле-
зы и моленія своихъ ему молящихся
сотворити волю цареву, но въ
единой мысли пребывающа, и абіе-
шедъ, изглагола цареви вся, елика
рече ему святой; прирекъ же и се,
яко не тако не хочетъ поклонитися
богомъ нашимъ, но и ругаетъ и всѣмъ,
иже в нихъ вѣрующихъ. Многа же
и иная изрекъ, яже не подобаетъ
глаголати державѣ твоей, царю.
(1303—4).

Сіа же глаголы яко възбѣснѣ-
ша отъ ярости царя сотво-
риша и яко нѣкый пламень огне-
ный великъ развѣваемъ изъ долу вещи
нѣкой подгнѣтающей его; и абіе
вельми вѣдглатоша възпои къ пред-
стоящимъ ему народомъ, сего
мучителемъ повелѣ предати.

И устремилшася слуги мучителей аки пси на ловъ или аки волцы на овцу текуще (Л. 177 зв.).

... Яко врагъ христіанскій, извлече ножъ свой, и простеръ руку, ятъ святаго за главу и отрѣзаю, и отторже отъ тѣла, еще имущу во устѣхъ исповѣдническое слово и глаголющу: Христіанинъ есмь! О чудо предивно! глава отъ тѣла нуждею отъята и отвержена вѣщаше и Христа усты исповѣдаше. (Л. 178).

Святый же Феодоръ отвѣща: княженія господина моего не хочу, ниже чести отъ царя вашего требую, но желаю тѣмже путемъ пойти ко Христу Богу, имже поиде святый мученикъ Михаилъ князь, господинъ мой: ибо якоже онъ, тако и азъ во единого Христа, Творца небесе и земли, вѣрую и за него хочу пострадати даже до крове и смерти (Л. 178).

Святая же ихъ тѣлеса повержена бяху на снѣденіе псомъ, и чрезъ многи дни лежаху тѣла: ничто же бо имъ прикоснуса. Тако благодатію Христовою невредена пребыша. Являшеся же столпъ огненный надъ тѣлесами ихъ, сіяющъ пресвѣтлыми зарями, и свѣщы горящыя по всянощи зряхуся.

Еже видяще вѣрніи прилучившіся тамо въ то время, взяша отай святая тѣлеса ихъ, и погребоша я честно (Л. 178 зв.).

В двухъ мѣсяхъ наведено цитати з друкованого видання Синописа.

Суццо тому благовѣрному и христоволюбивому князю на великомъ княженіи Кіевскомъ, присла злочестивый Батый Татаровъ своихъ соглядати Кіевъ: тѣмже, видѣвше величество и красоту его, удивившася, и возвращшеся повѣдаша Батыю о преславному градѣ Кіевѣ. Паки же Батый посла къ князю Михаилу въ Кіевъ, прельщая его, да поклонится ему (Л. 173 зв.).

По убіеніи же святыхъ мучениковъ, безбожный Батый, воздвигшися еще, приде со всѣми ордами на вечерняя и западная государства, сіестъ, на Польшу и Угры. И убіенъ бысть проклятый отъ Угор-

И егда услышаша сей отвѣтъ, и абие устремилшася единомудшно на мученика (1304).

... Яко врагъ христіанскыя вѣры, простеръ руку, отрѣза ножемъ честную главу святому мученику великому князю Михаилу, и отверже ю прочь отъ тѣла, еще оно слово глаголя: христіанинъ есмь (1304—5).

Феодоръ же рече: не хочу княженія господина моего великаго князя Михаила, ни славы, еже царь общаваеть ми, и богомъ вашимъ не поклоняюся; но въ Христа единого, творца небу и земли, вѣрую и за нь хочу пострадати до крове и смерти, якоже и князь мой (1305).

Святая же телеса ихъ повержена бысть псомъ на снѣденіе. На многы же дни лежащимъ, ничтоже имъ не прикоснуса; но тако благодатію Христовою невредена пребыста, Богу прославляющу святая своя: столпъ бо огненный явился надъ телесы ихъ сіяющъ пресвѣтлыми зарями, и свѣща на многы нощи горящи зряху. Видѣвше же ту прилучившейся вѣрніи абие погребоша честная ихъ телеса (1305).

Син.

... Князю въ Кіевѣ Михаилу Всеволодичу, присла злочестивый Батый Татаровъ своихъ соглядати Кіева, и видѣвше величество и красоту его, удивившася, и возвращшеся повѣдаша Батыеви о преславному градѣ Кіевѣ.

Паки же Батый посла къ князю Михаилу въ Кіевъ, прельщая его, да поклонится ему (Сс. 123—4).

Безбожный царь Татарскій Батый, разоривши государства Россійскіи, еще поиде со всѣми ордами на вечерніи и западніи государства, то есть на Польшу и на Угры...

скаго короля Владислава, и прія
злий конецъ злomu житію сво-
ему (Л. 178 зв.).

И тако пріятъ конецъ жи-
тію окаянный Батый въ странахъ
Угорскихъ... (Сс. 189—91).

Вплив ще якогось джерела почувасться в словах Ростовського князя Бориса та його бояр: «Аще ж и въ грѣхъ отъ духовника поставлено тебѣ сіе, то мы вси покаяніе твое на ся воземъ»... Порівн. оповідання Іоана та Андрія: «всѣ за тя опитемію пріимемъ, княже, со всею областію своею» («Черниговск. Епарх. Извѣст.» 1864 г., ст. 441. Прибавл.; Н. И. Серебрянскій, Древнер. княжескія житія. Тексты, ст. 61).

Цим і вичерпуються джерела нашого оповідання. Щож до вказівки редактора Минеи на Печерську Літопись, то це якесь загадкове непорозуміння.

Попередній аналіз тексту Ч.-Минейних оповідань про старих київських святих показав нам, що проміж джерелами, з котрих користався наш письменник, були—Літопись Нестора і Печерська літопись. Літопись Нестора, як ми бачили, це—«Повість временних літ», а Печерська—т. зв. «Київська літопись». Але обидві ці літописні збірки укладчик Ч.-Миней мав в якихсь інших, незвісних нам в окремих кодексах, редакціях. Таким чином, «Книга житій святих» Дмитра Ростовського не тільки свідчить про величезну ерудицію автора та характеризує загальний стан тодішньої науки і освіти, але й дає вказівки на сліди деяких затрачених пам'яток.
